

Томъ XXI (годъ 11-й). 50 номеровъ въ годъ. № 18. Выходитъ по четвергамъ. 9го мая 1868 г.

ГОДОВАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ въ ПЕТЕРБУРГЪ 7 РУБ., съ ПЕРЕСЫЛКОЙ во всѣ ГОРОДА 8 РУБ., на ПОЛГОДА 5 РУБ.

Отдѣльные нумера газеты продаются въ конторѣ по 15 к.; съ пересылкою и у комисіонеровъ по 20 к.

Цѣна и посылки адресуются: въ редакцію «Иллюстрированной Газеты» В. Р. Зотову, Литейная, № 38-й.

СОДЕРЖАНИЕ: Самара. — Внутреннее обозрѣніе. — Польша. — Босарь-полковникъ. — Старосветская шашка. — Герцхъ IV. — Маратты. — Тахо-Браге. — Мистецо Горонши съ запасами лаборатора. — Модартъ. — Валентинъ. — Борьба въ верахъ въ Блювской вудѣ. — Значеніе общаго «эпоногн». — Счастливый плотъ для пре-

теризающихъ кораблекрушеніе. — Новая уда и мышеловка. — Борга Науэрель. — Переломъ. — Ожиданія. — Петербургская бража. — Ответы редакціи.

РИСУНКИ: Пшомонна въ Самарѣ. — Босарь-полков-

никъ. — Герцхъ IV. — Мараттскій зовъ. — Тахо-Браге. — Мистецо Горонши съ запасами лаборатора. — Модартъ. — Маратты въ словѣ. — Валентинъ. — Борьба моря въ Блювской вудѣ. — Бюсть Модарта, произведеніе Кизлера. — Счастливый плотъ. — Новая уда и мышеловка. — Карикатура.

Ея императорское высочество государыня цесаревна и великая княгиня Марія Феодоровна 6-го мая благополучно разрѣшилась отъ бремени великимъ княземъ Николаемъ Александровичемъ.

Самара.

Одинъ изъ самыхъ молодыхъ губернскихъ городовъ въ Россіи — Самара, благодаря своему удобному мѣстоположенію, при сѣверо-восточномъ берегу Волгою, въ послѣднее время стала быстро развиваться, чему лучшимъ доказательствомъ можетъ служить среднее число возводимыхъ деревянныхъ и каменныхъ домовъ, преог-

равающихся до 96-ти ежегодно. Благоустройство жителей — этотъ лучший залогъ распространенія построекъ въ городѣ — въ Самарѣ имѣетъ предѣлы начала, основанія на выгодныхъ торговыхъ оборотахъ самарскаго купчества; удобныя самарскія пристани содѣйствуютъ торговлѣ; веселыя, нагруженныя пароходы на самарской пристани съ открытій навигаціи, почти одновременно съ пароходами верхнихъ приволжскихъ пристаней являются въ Рибинскъ въ то время, когда въ верхнихъ пристаняхъ груза, вождо что начинается.

Пріѣзжму въ Самару рѣдко брѣются въ глаза улицы, застроенныя каменными домами, нерѣдко шешельской отдѣлки. Есть, конечно, части города, состоянія почти исключительно изъ деревянныхъ строеній. Улицы, застроенныя хорошими каменными домами, принадлежатъ къ волжской и самарской пристанямъ; ихъ населеніе преимущественно составляютъ самарскіе капиталисты: торговцы шеницкѣ, саломаи и заводчики.

Пріѣзжамый рибинскъ, снати въ время пшомонна, представляетъ одну изъ такъ называемыхъ купеческихъ улицъ; отъ моря идетъ общее покатіе о построекахъ въ этой части города и о самарской пшомоннѣ въ торжественные дни, которая періодъ отличается роскошью и вкусомъ. На первомъ планѣ прижегонаго рисунка виднѣть домъ купца В. Бурбева, дальнѣе домъ купца М. Евалова и другіихъ, вдали колокольня стараго самарскаго собора, составляющая одну изъ лучшихъ колоколенъ въ Самарѣ, по своему архитектурному стилю, красотѣ частей и чистотѣ въ отдѣлкѣ.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Дѣла печати. — Распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ: отъ 27-го апрѣля 1868 года.

Принимая во вниманіе, что въ газетѣ «Евскія», съ первымъ номеромъ настоящаго года, преимущественно въ отдѣлкѣ внутреннее обозрѣніе и въ фелетонѣ, постоянно изображаются въ прерванномъ видѣ экономическія и общественна отношенія нашего отечества, причѣмъ допускается враждебное соизамалеаніе рабочаго класса съ влаждѣнцами состоянныи, какъ, напримеръ, въ корреспонденціи изъ Нижнаго-Новгорода, напечатанной въ № 16; что въ упомянутой газетѣ систематически развивается ученіе объ ограниченіи борьбы противъ существующаго общественнаго строя, какъ, напримеръ, въ статьяхъ «Историческія письма» и «Политическія письма» напередѣльных въ №№ 16-мъ и продававшихся, и что вообще означенная газета, какъ въ отдѣльныхъ статьяхъ, такъ и въ совокупности ихъ подбора, обнаруживаетъ стремленіе дѣйствовать въ раздѣлять общественное мнѣніе.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи ст. 11 высочайшаго указа 6-го апрѣля 1865 г. и ст. 29-й отдѣла II, высочайше

Пшомонна въ Самарѣ.

равающееся до 96-ти ежегодно. Благоустройство жителей — этотъ лучший залогъ распространія построекъ въ городѣ — въ Самарѣ имѣетъ предѣлы начала, основанія на выгодныхъ торговыхъ оборотахъ самарскаго купчества; удобныя самарскія пристани содѣйствуютъ торговлѣ; веселыя, нагруженныя пароходы на самарской пристани съ открытій навигаціи, почти одновременно съ пароходами верхнихъ приволжскихъ пристаней являются въ Рибинскъ въ то время, когда въ верхнихъ пристаняхъ груза, вождо что начинается. Пріѣзжму въ Самару рѣдко брѣются въ глаза улицы, застроенныя каменными домами, нерѣдко шешельской отдѣлки. Есть, конечно, части города, состоянія почти исключительно изъ деревянныхъ строеній. Улицы, застроенныя хорошими каменными домами, принадлежатъ къ волжской и самарской пристанямъ; ихъ населеніе преимущественно составляютъ самарскіе капиталисты: торговцы шеницкѣ, саломаи и заводчики. Пріѣзжамый рибинскъ, снати въ время пшомонна, представляетъ одну изъ такъ называемыхъ купеческихъ улицъ; отъ моря идетъ общее покатіе о построекахъ въ этой части города и о самарской пшомоннѣ въ торжественные дни, которая періодъ отличается роскошью и вкусомъ. На первомъ планѣ прижегонаго рисунка виднѣть домъ купца В. Бурбева, дальнѣе домъ купца М. Евалова и другіихъ, вдали колокольня стараго самарскаго собора, составляющая одну изъ лучшихъ колоколенъ въ Самарѣ, по своему архитектурному стилю, красотѣ частей и чистотѣ въ отдѣлкѣ.

почти все ушли (кроме сядьох прови на пласть), совлада въ отбавствъ семейства и присутствъ Жемаринахъ, объявить, при этомъ, съблуженіи сію-го марта въ утробѣ на урюкъ въ Жемаринахъ, новее не пхтя намеренія совершить убійство, а хотѣть это сдѣлать въ сдѣланные дни. Послѣ того оны хотѣли идти домой, но унешній его задержалъ для того, хотѣлъ ему сдѣлать задачи въ тетради, которыя ему были заданы на домъ. Въ то время, какъ оны дѣлали задачи, хозяинъ дома, Иванъ Жемаринъ, ушелъ; оны пришла мысль воспользоваться этимъ временемъ. Больше ничего оны помыслили съ собой, revolverъ и томякъ, который для этой дѣли былъ имъ сдѣланъ, но никакъ не могъ рѣшиться привести въ исполненіе задуманное имъ предпріятіе; въ это же самое время, когда ушелъ Жемаринъ, оны поочувствовали каку-то тяжесть на сердцѣ, и мысль его отуманилась; оны увидѣли въ карманахъ вѣстникъ и ударили по головамъ своего убійцы, который повалился со стула. Тутъ пробылъ въ немъ раскаяніе и окаяніе. Жемаринъ напустилъ на оны, оны хотѣли бѣжать и надѣясь уже на то, что утрусеніи совѣсти были заглушены опасностью, которой оны подвергались, будучи наизяно открытыми. Раздѣвшись, оны возвратились снова въ залу, взяли трубку убійцы своего и оттащили его въ кабинетъ, и несмотря на то, что оны были мертвы и безъ всякаго сознанія, ударили его толкаючи несколько разъ. Какъ мѣвъ тутъ бытъ? разсудила сама съ собою Горскія; и какъ она могла вынести, какъ она могла вынести, какъ она могла вынести, оны въ это время, хотѣли бѣжать изъ дома, но ударъ меланхолика у него мысль раздѣлать ихъ — попомъ въ кухню, гдѣ были: Жемарина, дюринья и мать Жемарина, вызвала мать, сказала, что въ Таню чертъ кровь изъ шку, едва только она вошла въ залу, какъ оны увидѣли выстрѣломъ изъ revolverа, тутъ же ударили ее, потомъ попомъ въ кухню, вызвать дюринья въ чабану, и это убило въ revolverа. Тогда она пришла, Горскія вступила съ выстрѣломъ, принахлѣла съ спускомъ курка на порохнику, но revolverъ не выстрѣлилъ: тогда оны схватили дубовое поганю, которое лежало на землѣ, и съ одного удара убило ее, потомъ убилъ поганью меньшого сына Жемарина; хотѣла снова зарядить revolverъ, но барабашъ отчего-то не вертѣлся, и оны тотчасъ же отпразднать черезъ переднее крыльцо, заперевъ предварительно задние въ слесарию, чтобъ повратить заряды въ revolverъ. Попомъ пришла оны въ заперенномъ revolverъ, оны вышла снова въ домъ Жемарина, такъ вступила курка и вынулъ, могъ быти ихъ, но рука не поднималась. Потомъ оны попомъ домой и кюу дорогу къ дому и остальное время не могъ заглушить утрусенія совѣсти, которыя мучили его до того, что послѣ какъ оны отпразднана на чердакъ, взошли въ ротъ дуло revolverа и хотѣли лишить себя жизни, но въ это самое мгновеніе повалился кака-то неперемолванна призрачность въ жилища въ подлѣкъ, вторая дюринья его отъ самоубійства. Челъ убійства всего семейства и присутствъ Жемарина, заключающаяся, по объясненію Горскаго, въ ограниченіи имущества. Сообщившюу у него ничего не было и никому оны не говорилъ о своемъ умелѣ. Преступнику Горскому почти 19 лѣтъ; оны замѣчательно развиты; характеръ у него рѣзкій; воли не юнонагого возраста; оны католикъ, но, по словамъ его, ни во что не вѣритъ. Во все время производства и судна въ присутствіи въ сдѣланные въ кнѣжствѣ Губернскій, — Горскія предсудилъ къ попенію.

Предостереженіе публикѣ. До сдѣланныхъ медицинско-го совета должно, что въ публикѣ обращаются грамотыя выписныя карточки (motifs), приговоряемыя, изъ такъ-называемого, *parier* пасѣ. Предпріимыя экспертами химическія анализы этихъ карточекъ доказали, что оны заключаютъ

въ себѣ весьма большое количество (отъ 5 до 6 грамъ) ядовитѣльннго елика (сепиловый сѣлъ), оны весьма легко растворимы и могущей, потому, при малѣйшемъ случайномъ намоченіи карточекъ во рту, производятъ омыанія послѣдствія для здоровья, особенно у дѣтей. Поэтому, медицинскій советъ, сдѣлавъ уже съ своей стороны представленіе г. министру внутреннихъ дѣлъ о формальномъ запрещеніи этихъ карточекъ, долготъ своимъ считать предостереженіе публики объ употребленіи какъ этихъ, такъ и другихъ подобннхъ въ *parier* пасѣ, напримеръ, картъ обиховныхъ (лины) или обиховныхъ для конфектовъ и т. п., могущихъ легко такъ повлечь въ весьма серьезную нарушенію здоровья.

Упомянутыя карточки и вообще употребленіе *parier* пасѣ съ иною дѣлью, но доказанному изъ дознантнмъ свойству и возможности отравленія, запрещены уже во Франціи.

Намѣненіе въ дѣйствиюшнхъ законѣхъ о частныхъ училищахъ. Государственный советъ, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ исполненіи и дополненіи дѣйствиюшнхъ законѣхъ о частныхъ училищахъ, пожелалъ:

Частныя учебныя заведенія раздѣляются на три разряда: училища вышенаго или перваго разряда имѣютъ не менѣе 6-ти классовъ, и втораго разряда не менѣе 3-хъ классовъ. къ училищамъ третьяго разряда принадлежатъ остальные двухклассныя и одноклассныя училища. На учебный курсъ вышенаго класса возлагается не менѣе одного года. Выборъ предметовъ изъ законовъ дѣйствиюшнхъ училищъ записаны отъ лица преподавателя учредить такое училище. При этомъ выбирается только, чтобъ въ числѣ учебныхъ предметовъ находились непременно законы Божій и русскій языкъ, а въ тѣхъ училищахъ, гдѣ обучаютъ исторію и географію, сверхъ того, русская исторія и русская географія, и чтобъ учебный планъ вышенаго частнаго училища былъ утвержденъ высочайшею учебнаго округа. Частныя училища перваго разряда, а также вышенаго по учебному курсу, въ классическіимъ гимназіямъ, могутъ быть присоединены съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія, названіе частныхъ классическихъ гимназій, воспитанники частныхъ классическихъ гимназій имѣютъ на поступленіе въ университетъ, но выдержавъ испытанія, производимаго преподавателями сихъ гимназій при участіи и подѣ надзорноу учебнаго вѣдомства, пономъ, который будетъ опредѣленъ на сіе въ инструкціи министра народнаго просвѣщенія. Объектъ помянутой, требующей при себѣ отъ упомянутыхъ воспитанниковъ, долженъ быть одинаковъ съ тѣми, который требуется вообще для поступленія въ университетъ.

Право на учрежденіе вышенаго частнаго училища предоставляется лицамъ обоаго пола, природнымъ русскимъ, или принявшимъ русское подданство, но усмотрѣнію учебнаго начальства, которое обязательно должно удостоверить въ нравственности и благонадѣжности лица, желающаго открыть училище.

Лина мужскаго пола, для полученія права на учрежденіе частнаго училища перваго разряда, должна, сверхъ того, представить удостовѣреніе объ окончаніи ими курса въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній имперіи; для учрежденія же частнаго училища втораго разряда, а также двухкласснаго училища третьяго разряда, должна имѣть свидѣтельство на званіе домашней наставницы или учительницы. Оны утвержденія или утвердительныя частныхъ одноклассныхъ училищъ третьяго разряда требуется только свидѣтельство на званіе начальнаго учителя или начальнаго учительницы.

Учоніе педагога изъ иностранннхъ, окончившаго курсъ въ одномъ изъ иностранннхъ университетовъ и выдержавшаго, при принятіи русскаго подданства, особое испытаніе, соотвѣствующее программѣ, утвержденной министромъ народнаго просвѣщенія, пользуются правомъ открытія частныхъ училищъ перваго разряда наравнѣ съ окончившими курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ имперіи.

Къ преподаванію въ высшихъ трехъ классахъ частныхъ училищъ перваго разряда допускаются

только лица, окончившія курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ имперіи; въ высшихъ же трехъ классахъ этихъ училищъ, а также въ частныхъ училищахъ втораго разряда, могутъ записаны преподаватели и лица, имѣющія свидѣтельство на званіе домашняго учителя или домашняго учительницы. Священнослужители, хотя бы и не окончившіе курса въ духовныхъ академіяхъ, накомннхъ дается право на обученіе какому Божию во всѣхъ частныхъ училищахъ, безъ ограниченія. Учоніе педагога изъ иностранннхъ, приобритавшаго окончившаго курсъ въ заграницнхъ университетскихъ и императорскихъ высшихъ училищахъ, право на преподаваніе въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, одинаково съ окончившими курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ имперіи. Учителю и учительницѣ новѣйшихъ иностранннхъ языковъ, допускаемые къ преподаванію сихъ языковъ въ частныхъ училищахъ безъ ограниченія, но свидѣтельству на званіе домашняго учителя и учительницы, и учителямъ ускуствъ.

Въ частныхъ училищахъ третьяго разряда могутъ обучаться всѣ лица, имѣющія свидѣтельство на званіе начальнаго учителя или начальнаго учительницы.

Учителю казенныхъ училищъ допускаются, сообразно съ имѣющимися у нихъ свидѣтельствами о ихъ познаніяхъ, безпрепятственно къ преподаванію въ соотвѣствующихъ симъ казеннымъ по разряду частныхъ училищахъ.

Для занятія мѣстъ воспитателей (губернаторъ) и воспитательницъ (губернаторъ) въ частныхъ училищахъ перваго разряда требуется званіе домашняго учителя или домашняго учительницы, а въ частныхъ училищахъ втораго и третьяго разряда званіе начальнаго учителя или начальнаго учительницы.

Конекъ міра и свѣта преставленіе. — Въ «Дорожскомъ Листѣ» пишутъ изъ села Московскаго, Воронежской-губерніи: «Графиня Иванова, раскольница посела въ, на маслиннѣхъ, желая знать рожденіе февраля мѣсяца, въ свѣтлыхъ названіи, по повѣсти, будетъ февруарія 12-го, дни часъ 6-й, сѣла посела, неокончавшаго 1-й недѣли. И представило ей, что рожденіе мѣсяца въ постный день никогда не бываешь. Тутъ же по свѣтаню она просмотрѣла, будто бы годъ и результатъ вымыслъ тотъ, что въ постный день никогда мѣсяца не рождался. Стало бытъ, если въ нынѣшнемъ году такъ прихотится, то это неспроста: надо ждать конца міра и свѣту преставленія. Къ этому убѣжденію ее сподвинуло и недавнее чтеніе Ефрема Сирина, гдѣ она вычитала, что съя въ томъ, что народъ, и съя въ томъ, и бѣтъ безъ чувствъ, коже во дни Ноиса: лудше и шюше, женяща и постанюте, тутъ бѣдетъ и конекъ міра». А когда бываешь въ народѣ болѣе пылства и обѣднѣна, какъ не на маслиннѣхъ? Вотъ, въ силу сію, въ воскресенье, на прощенный день, въ ночь, или въ пощенскій день, на 1-й недѣли и должетъ бытъ конекъ міра. Что остается теперь дѣлать? Молитва Богу. Вотъ она въ среду на маслиннѣхъ дошла до сего, сообщила о себѣ пономъ своему семейству, и пономъ, что записаны большія свѣчи предъ образами и написаны молитва Богу: да проститъ Господь ихъ согрѣшенія и да не выидутъ въ папаста и да не соблазняются мірекиими преставленіи во дни сіа и да преставутъ на судъ Христовъ свята и непорочны. И идуть у нихъ усердіи молитвы къ Богу день и ночь — среду, четвертъ, пятницу, субботу и воскресенье. Вѣсть эта чуть не въ тотъ же день облетѣла весь иволгоу, а оттуда перешла и въ наше село. Бумотитъ берется за свѣчки, находитъ и спрашиваю, и дѣйствиюшнхъ находить, что рожденіе мѣсяца прихотится въ постный день, и, будто, въ память имъ, что сего никогда не бывало. Одинъ грамотай идетъ въ другоеу, толкуютъ, разсудяютъ, потомъ идуть къ мудрѣйшему, съ нимъ тоже толкутъ. Такими образомъ собралось мудренноу нашихъ человекъ 8, рѣшавъ, рѣшавъ — вѣрно ли это, и норогилни на томъ: дойдемъ до дяди Тимофея, оны и въ перьяхъ записано чинитъ, такъ оны съобщило вѣрно и оноему. Прихотится такъ Тимофей, Тимофей, видя столько грамотействъ и съ книжками въ рукахъ, съ свѣтями все, сначала смутился. Они предложили ему розсказать по свѣтаню рожденіе мѣсяца. Оны оборились — это дѣло можеть руть. Береть свои свѣчки, розсказываетъ и чинитъ: рожденіе мѣсяца будетъ 12-го февруарія, дни часъ 6-й и кладеть книгу. Нытъ, дядя, по-

годы кладь книгу, ты посмотри: бывало ли когда нибудь рождение мѣсяца въ ностный день? Ты слышалъ: Аграфана Ив. говоритъ, что это не просто и будетъ свѣтлоразсѣяние. Дядя говоритъ, что слышать слышалъ, а откуда она вычитала — это не знаетъ; а теперь вотъ, спасибо вамъ, и знаю откуда. Но только скажу вамъ по совѣсти, братицъ: что бывали ли когда въ ностные дни рождение мѣсяца — это не умною, да теперь трудно это и узнать, а не просто говоритъ Аграфана Ив., что въ пострепные или въ поведѣльнѣхъ будетъ конецъ свѣта. И я отъ этого вѣраю, а вотъ какъ, слышалъ и самъ босѣдѣ читалъ, что точно конецъ мѣра будетъ, якоже во дни Ноевы, когда народъ будетъ шить, ѣсть и гулять, а когда это болыне бываеъ, какъ не на масляницѣ? Да и самъ о. В., какъ я теперь смеаю, не даромъ недавно напустилъ на это — вы и сами слышали отъ него это — вспоминае: въ воскресенье о чѣмъ они проповѣдь говорили? Всѣ въ одинъ голосъ сказави, что о странномъ судѣ. Ну то-то же, говоритъ дядя Тимофей, о странномъ судѣ, не даромъ онъ говоритъ, отчего прежде онъ никогда не говорилъ? Стало быть, дочитался отъ, узналъ, что будетъ скоро конецъ мѣра — вотъ и возбуждаеъ намъ обѣ думать. Думали было книжники наши даже идти къ о. В., обстоятельно порасспросить объ этомъ, но порѣшили на томъ, что будетъ скоро въ воскресенье или въ поведѣльнѣхъ конецъ мѣра, о немъ возвѣщать въ церкви и о. В., сказавши проповѣдь о странномъ судѣ, а какъ это дѣло будетъ — о семъ и самъ о. В. не знаетъ — онъ не Богъ, а дѣлъ тожь и часъ сказавъ въ словѣ. Божий, прибавилъ дядя Тимофей, ни ангела не знаеъ, токъ Отецъ небесный. Такимъ образомъ, собраніе мудрецовъ нашихъ произошло: было кончикъ мѣра на пропѣтый день въ ночь или въ поведѣльнѣхъ, и грамотѣи наши даже и не гуляли масляницю, по общаю прѣжему, но воздержались, торжисались и дажали конца мѣра. Но пропѣтый пропѣтый день, прошолъ и 12-й день безуряди, дни частъ 6-й, и все ничего не было. Книжники ободрились, но рождение мѣсяца въ день ностный и часъ сказавъ въ словѣ, Божий, должно будетъ случить предметъ разговора всѣмъ нашимъ книжнѣхъ собраніямъ.

ПОЛИТИКА.

Франція. Въ Алжирѣ произошло серьезное столкновение между губернаторомъ и архіепископомъ. Во время говѣда прелатъ дѣла убѣдиле многихъ туземныхъ дѣламъ, оставшимся сиротами и которыхъ могли бытъ съ дѣломъ соотвѣстствованіемъ. Это наступило въ немъ похвалено, но архіепископъ совѣтъ объявилъ, что онъ будетъ восхвалять въ католическѣхъ дѣлахъ, которыхъ списъ отъ говѣда. На это маршалъ Мак-Магоръ возразилъ, что если племена, къ которымъ принадлежатъ эти дѣла, не потребуютъ ихъ обратно, то сдѣлаетъ ихъ возвратитъ. Прелатъ снова объявилъ, что никогда не отдастъ сиротъ, которыхъ спасъ отъ вѣрной смерти. Конечно, лучше бытъ католикомъ, чѣмъ сдѣланнымъ, но какъ же насильно удерживать и крепить дѣла? Удѣлитъ отъ говѣда еще не прелатъ послѣдній. Подано въ Алжирѣ, иже въ слѣдъ убить ребенка и это произошло сильное волненіе въ городѣ. Печаль требуетъ, чтобы туземцы были обезоружены и имъ запрещено носить за кушакомъ ножи и хота эта мѣра будетъ не бесполезна, однако, она немощно поправитъ начальное положение Алжиря. Часть Франціи требуетъ, чтобы зло было вырвано съ корнемъ. Въ Тунисъ также говѣдъ, тѣмъ и бѣжанъ истребили почти половину населеніа, отъ таможнаго тарифа, вѣрнѣе говѣдъ въ Алжирѣ, иже въ слѣдъ издѣлать нѣсколько попомѣи въ Алжирѣ, уже сорокъ лѣтъ принадлежатъ Франціи и управляетъ французскимъ законамъ, стало бытъ, пора бы прекратить здѣсь людоедствъ. Это самое ужасное доказательство, что цивилизація не вводится войскомъ. Однако, военная партія производитъ свои дѣянія и находитъ поддержку даже въ печати. Газета «Constitutionnel» не перестаетъ восхвалять новые военные законы и нападаетъ на экономическую комиссію. Восстановленіа ставленіа этой газетой, иже въ слѣдъ урса на биржѣ и провала безпокойствъ въ умѣхъ. Никто не убѣдитъ, что Луи-Наполеонъ устоитъ противъ военнаго министра и трудно убѣдитъ въ миролюбиваго государя, который управляетъ стра-

ною ни съ кѣмъ не союзнаеъ и можетъ вдругъ мѣнять свои рѣшенія. Дѣло о гановскихъ, бѣжавшихъ во Францію, рѣшено. Французское правительство хотѣло отослать ихъ въ Алжирю и помѣститъ въ иностранныя лагеря, но это представляло довольно затрудненій, какъ вдругъ прускій король объявилъ амнистію всѣмъ гановскимъ эмигрантамъ, крожъ офицеровъ и унтер-офицеровъ. Прусское правительство нѣсколько потребовало ихъ, но еще дѣла средства къ возвращенію къ родинѣ.

Германія. Въ германскомъ таможенномъ парламентѣ, во время преній объ адресѣ, затронутъ былъ вопросъ, который могъ произвести волненіе въ Европѣ. Проектъ адреса, составленный либеральномъ, національномъ партіею былъ защищаемъ графомъ Беннгеномъ, главою этой партіи. Представитель меньшинства, Тунгенъ нападъ на этотъ проектъ, требуя единства Германіи только передъ иностранными нападѣемъ. Членъ правой стороны Бланкенбургъ прервалъ это слово, предлагая перейти къ очередному дѣланю. Несмотря на жалобныя представленія члена національной партіи, кричащаго, что только враги отечества могутъ предать это, парламентъ согласился съ Бланкенбургомъ и большинствомъ голосовъ перешелъ въ очередныя занятія. Вопросъ, угрожающій миру Европѣ, былъ ободенъ и истинные патриоты и друзья мѣра остались довольны этимъ. Теперь, таможенный парламентъ спокойно обсуждаеъ экономическіе вопросы, не трогая политическихъ. Во время этого сегоднѣшняго спора, прусское правительство осталось въ сторонѣ, но довернувшись на ту, ни другую партію. Оливъ депутатъ, проклятоиство, жаловался, что французское правительство не исполняетъ франко-германскаго трактата, назначава прѣмью за вывозъ лѣска, что можетъ разорить вѣжущаго металлургію. Правительство согласилось, что надобно обратить вниманіе на это злоупотребленіе, однако, не объявило, что переговоры окончатся въ пользу Германіи. Впрочемъ, Франція союзнаеъ въ безболыныхъ отгуляеъ отъ трактата, хотя утверждаетъ, что прѣмій не назначала, а только выдавала субсидію, что, впрочемъ, уже установлено, прежде чѣмъ таможенный парламентъ сдѣлаетъ это замѣчаніе.

Астрія. — Во время послѣдняго пребыванія императора въ Пеннѣ обсуждена и рѣшена окончательно военная организациа Астріи. Вотъ главная статья новаго закона: военная служба обязательна для всѣхъ гражданъ. Въ линейныхъ полкахъ надобно служить три года, въ резервѣ жить лѣтъ, а въ ландверѣ два. Замѣвъ резерву и тридцать лѣтъ, онъ сохраняется только для военной службы, но освобождается отъ военной службы, что, впрочемъ, уже установлено, прежде чѣмъ таможенный парламентъ сдѣлаетъ это замѣчаніе.

Астрія. — Во время послѣдняго пребыванія императора въ Пеннѣ обсуждена и рѣшена окончательно военная организациа Астріи. Вотъ главная статья новаго закона: военная служба обязательна для всѣхъ гражданъ. Въ линейныхъ полкахъ надобно служить три года, въ резервѣ жить лѣтъ, а въ ландверѣ два. Замѣвъ резерву и тридцать лѣтъ, онъ сохраняется только для военной службы, но освобождается отъ военной службы, что, впрочемъ, уже установлено, прежде чѣмъ таможенный парламентъ сдѣлаетъ это замѣчаніе.

Астрія. — Во время послѣдняго пребыванія императора въ Пеннѣ обсуждена и рѣшена окончательно военная организациа Астріи. Вотъ главная статья новаго закона: военная служба обязательна для всѣхъ гражданъ. Въ линейныхъ полкахъ надобно служить три года, въ резервѣ жить лѣтъ, а въ ландверѣ два. Замѣвъ резерву и тридцать лѣтъ, онъ сохраняется только для военной службы, но освобождается отъ военной службы, что, впрочемъ, уже установлено, прежде чѣмъ таможенный парламентъ сдѣлаетъ это замѣчаніе.

Вѣнскій министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Александръ Мендосифъ, отказавшійся отъ должности главнокомандующаго въ Венгрію, получилъ отставку; генералъ графъ Гондурекъ тоже отстался. Онъ былъ гувернеромъ императорскаго принца и винувалъ укасъ всѣмъ приближеннымъ. Во время войны 1866 года онъ имѣлъ непріятность съ полковымъ священникомъ, за что получилъ строгій выговоръ. Всѣ радуются удаченію отъ дѣлъ тагоже челоука съ отсталыми понятиями. Но случаемъ рожденія доверъ Марія-Баварія, императоръ номинировалъ много государственныхъ и между прочимъ, извѣстнаго венгерскаго рабочника Роска Шандора, осужденнаго на пожизненное заключеніе. Прошлымъ также офицеры генералъ, принимавше участіе въ революціи 1848 и 1849 годовъ. Русскій посланникъ въ Австрію, графъ Штакельбергъ, переведенъ въ Парижъ, на мѣсто барона Буберга. Въ «Вѣнской Газетѣ» публикованъ декретъ объ отъѣздѣ тюремнаго заключеннаго за долги въ сѣвѣжковомъ ирраженіяхъ: «Онъ дѣла обрадованъ, что этого закона, никто не имѣетъ права съ стрѣлою слѣдъ полой несамостоятельности по несемъ имъ другимъ обязательствамъ, и если искъ по подобнымъ дѣламъ начатъ, то онъ долженъ быть прекращенъ. Не отменяются только распоряженія насчетъ тѣхъ должниковъ, которые собирались бѣжать. Противъ нихъ тюремное заключеніе остается въ прежней силѣ».

Объ тѣхъ поръ, какъ Австрія распалася на двѣ части, славянскія національности не перестаютъ допривѣнать всѣмъ распрощаніямъ правительства. Особито чехъ стрѣло слѣдъ полой несамостоятельности. Они хотѣли восстановленія прежняго королевства Чехія и Моравія и преобладанія чеховъ надъ германцами, поселившимися въ Богеміи и ставляющими массу средней классы. Надахъ, въ Прагѣ былъ болыной митингъ, гдѣ выразилась желанія чеховъ, а именно: восстановленіе трона съ Вавселла, уравненіе съ правами Венгріи, поголовное подаваніе голосовъ при выборѣхъ въ чешскій сеймъ и уничтоженіе новыхъ налоговъ. Эти желанія не могли быть исполнены болъ распрощаніемъ Австріи и митингъ только возмущалъ народъ и усиливъ раздраженіе между славянами и германцами.

Румынія. — Столкновение румынскаго правительства съ великими европейскими державами, по поводу прѣтѣненія ереревъ, расматривалось въ бухарестскомъ законодательномъ собраніи. Министерство, разумеется, выхлалало свои дѣянія и налада одобрила ихъ. Впрочемъ, только 47 голосовъ изъ 91 румыны одобреніе министрамъ. Дѣянія румынскаго правительства, какъ дѣянія министерства правленія, всѣ эти упренія, похвалы, отграничанія фактовъ много не обманываютъ. Впрочемъ, румынское министерство и не старается оправдываться: оно только отвергаетъ вмѣшательство иностранныхъ во внутреннія дѣла страны. Министръ внутреннихъ дѣлъ, Братіано расказалъ консуламъ ноту, въ которой говорится, что правительство не допуститъ взгляды безорядковъ, но рѣшилось отстранить малѣйшее иностранное вмѣшательство. Враніо Братіано забавляеъ съ 1856 года, которыхъ поворотливоступленія въ этомъ дѣланю много возмущаютъ дѣянія румынскаго правительства. По всему видно, что великія державы не намерены отказываться отъ своихъ правъ. Австрія рѣшилась не вѣтъ требовать исполненія трактата, чтобы сохранить спокойствіе въ своихъ собственныхъ провинціяхъ. Вѣсѣтъ требуетъ или вознагражденія претерпѣвшихъ отъ прѣтѣненій или новаго закона объ иностранныхъ, которые должны быть вредъ обезпечены.

Турція. — Успѣше обь окончанія дописанной войны, стало извѣстна телеграфнаго доверенія Викторія, поздравляа ея съ побѣдою англійскаго войска. Въ то же время онъ послать одного изъ адъютантовъ въ британское посольство и приказавъ сказать Олліоту, что признаеъ превосходство англійца надъ турками, потому что англійца побѣдилъ такъ скоро въ странѣ неизвѣстной, тогда какъ турки болые вѣхъ дѣлъ борятся съ инструментами въ странѣ, гдѣ имъ вѣрнѣесть каждый камень. Это признаніе Абдуль-Азиса очень любопытно.

Испанія. — Преслѣдованія журналовъ продолжались въ испаніи. Ужесточена газета «Elleben national» осуждена на штрафъ въ 4,000 реаловъ за объявленіе о пономѣхъ перемиріяхъ въ мипи-

стереть, прежде чем было о том сообщено в газетах. Либеральный журнал «Diario español» начекается, что отказывается говорить о политике, а только будет перепечатывать политическая новости из других газет, не прибавляя к ним из одного слова.

Испания — Испания может быть единственной страной, где сохранились до сих пор самая непеременимая религиозная нетерпимость. Несмотря на либеральные идеи, проникнувшие уже во многие этого государства, законы и постановления против иррелигиозности остались, попрежнему, очень строги. Однако, во последнее время замечается движение, которое, рано или поздно, приведет перемены в законодательствах. В Испании было уже несколько интигонов, на которых ораторы выражали, что общественное мнение требует свободы врсловопидания и предоставления народу права выбора употребить все свои усилия для достижения этой цели.

Косарь-подольнян.

На равнинах нашей Подольи живут славный, трудолюбивый народ. Тенный климат сдвльало его несколько вымы, и апатичным, исторически известные положения печат грусти и задумчивости на его мужественную физиономию, придали характеру его серьезности и долготелствства, но не испортили его хороших природных качеств. Онъ сильно любит свою благодатную родину; нравы его чисты и патриархальны, добродетель и терпение примыры. Усердновзримость свою боронящую-землю, дающую богатый урожай, обрабатываетъ ее рессонные силы, возитъ сухистую траву съ раздолжных степей. Постепенноезавитие ставитъ работника нашихъ възвандныхъ губерний еще ближе къ сполонену съ природою. Косарь-подольнян и съ первого взгляда легкоотличить отъ пахара и садовода. Но если образъ жизни и занятя кладеть между ними различие въ характеръ, все они сходится въ одинаковой любви къ своей родной странѣ, потрескавшей столько тяжелухидей, и въ глубокой неприязни ко всему, что посяетъ имя польскаго бана, что наноситъмять о тяжелыхъ днххъ польскаго княдчества надъ равнинами Подольи. О тяжелою гнетѣ, подвизаню, о кровавыхъ возстаннххъ угнетеннаго народа, обь укусахъ гайдаманскихъ набгоговъ, знаетъ умныя ибни косарь-подольнян, оттачивая свою острую носу въ минуты отдыха отъ тяжелого труда. И ибни эта ибрия офщальныхъ историй передать судьбу и страданнхъ бд-

ного народа, едва начинающего возрождаться къ новой жизни свободнаго труда послѣ всххъ притеснений паннини и барщини, особенно тяжело лежавшихъ на этомъ добромъ, тихомъ, много-страдающемъ племени.

СТАРОСВѢТСКАЯ ПАНИ-МАТИНКА.

У.

последствнхъ сватовства и чаръ.
Пани-матинка взяла свою высую, съ золотымъ набадланнхмъ, трость, и сама отравилась къ Кондрату.

На половинѣ двора встрѣила ее мать Кондрата, вся въ слезахъ.

повла его любованю: у бдннаго сначала сдвльались слезы въ желудкѣ, потомъ воспелание и онъ умеръ въ страшныхъ мукахъ.

— Не выпилъ ли онъ чего-нибудь? Не знаешь ли: не поднималъ ли его кто-нибудь? спрашивала Софа Николаевна.
— Кажется, никто: въ гости онъ нигуда не ходилъ, а въ шинель и подолно
— Не былъ ли у васъ кто-нибудь?
— Никогошенько.

Пока Софа Николаевна собралась навѣстить Кондрата, да разговаривала съ Устѣй, Домаха, незаметно, чрезъ заднй дворъ, пробрался къ Кондрату. Увидѣвъ его бдннаго, въ страшныхъ мукахъ, она записала слезами и, по деревенскому обычаю, начала причитывать надъ нимъ, какъ надъ покойникомъ.

— Кондрате голубчику! сказала она, наконецъ: — не говори баринѣ, что я давала тебе водку. Она и Богъ знаетъ, что подумаетъ! Достанется и мнѣ, и къиничѣ. Ей же-богу, Кондрате, чтобъ мнѣ умереть на этомъ мѣстѣ: я не хотѣла тебѣ никакого зла!...
— Бить съ тобой, Домаха! проговорилъ тихо больной. — Стубай ты меня, стубай и мою стабинуку-мню (стабу) Обмань тебѣ, дай передать смертью, никому не скажу, что ты ополла меня любованю!...

Домаха, такъ же несмѣтно, пробралась домой отъ больного. Софа Николаевна пришла, для спасеннхъ больного, въ нужные мхры и средства, какія знала, и которыя находились у нее въ карманѣ. Это было въ воскресенье, когда, обыкновенно, исправникъ отпра-влялся въ Харьковъ на службу. Крайнейшая больная просила его захватить веревочку, а удержать, что просило дило у Давылка.

Большая свѣтлая комната, которую онъ занималъ во флигелѣ, была, въ тотъ день, съ особымъ стараннхмъ убрана. Линовою полъ былъ, келье золотомъ, налѣпки на окнахъ блы. Давылка въ новомъ синемъ сюртукѣ, въ блонномъ, тую нахрамлетномъ и высоко повязанномъ галстукѣ. Шени его гладко въбрты.

Штеща была тоже нарядно одѣта. Видно, что Давыло Тимофеичъ ожидалъ важныхъ гостей. Штеща съ лукавой улыбкой смотрѣла въ окно: Тимофеичъ рассказывалъ по комнатѣ, тоже лукаво улыбаясь.
— Нутъ! всернула дѣвушка, всплеснувъ руками, и спраталась въ другой комнату.

Косарь-подольнян.

- Чтѣ, Устѣ?
- Охъ, Пани-матинко, Кондратъ умираетъ.
- Да что съ нимъ сдвльалось?
- Богъ знаетъ! Жаловался утромъ, что недугаетъ, да, встанетъ, ничего было. А только пришло отъ пан-отца (свещенника), такъ его и схватило.
- Что же у него болѣло?
- Судороги въ животѣ; бдннъ, такъ по полу и катается, стонетъ. А въ животѣ точно котата зриваетъ.
- У Крайнейской въ ивннхъ былъ уже подольняншй привѣръ отъ любовей. Одна женщина, которую мужъ не любилъ, по совѣту ворожей, на-

Данька подошел къ зеркалу, по дороге похлопав табак, и пошаривал галстуку. Отворились из своей двери, вошли старости: люди похилые, почтенные, съ длинными седыми усами, съ длинными орбухиными пальцами.

— Папи-старости, сказали обычное приветствие старейший из депутатов.

Данька распарался и отбывал по заведенному порядку:

— А мы рады вас слушать.

— У нас есть топор, а у нас кушечек...

— Мы рады вас слушать, только прежде прошу гостинца погугнуть!...

В это время дверь из соседней комнаты отворилась, вошла Степанида Давылова съ огромным гарбузомъ на плечи.

— Привололась! сказала она, поднося голымя гарбузу съ низинку поклономъ и, въ то же время, муравю опустив голову.

Старости перешагнулись между собой, почесали задницы и сказали хоромъ:

— Выгодаруедемъ и на сямъ. Пождемте, брати! Намъ больше вѣчего тутъ дѣлать.

Старейший привалялся:

— Извините, Данько Тимофеевичъ, извините Степанида Давылова!

— Ничего, отвѣчалъ Данька: — пожалуйста, не уходите такъ скоро! Гарбузу можете послѣ принести женуку, а теперь милости прошу садиться!

— Итъ, въ укъ, пожалуйста, извините... Таку намъ не сѣдѣть.

— Видѣе намъ поднеси гарбузу, намъ вѣчего и обжигать! А душе милости просимъ за стоецъ, да вынемъ по чарѣ горькиа.

Послѣ просьбъ Давылки и Степки старости ушлися. Была вода и вода, и наливки, и пироженки, словомъ, угощение на славу. Когда старости подождомъ выжили, закусили, то сами начали подбавиваться надъ гарбузомъ; Данька высказалъ свои мысли:

— Степанъ славный малый, славный работникъ, только Степаша далеко ему не пара! Это только въ дѣтство хотѣ мнѣ и не приходило хвалить его! Такъ-ни и скажите Степану: пусть не сердится на меня; за крѣпостного человѣка, хотѣ будь умнѣе и богаче брата Соломона, не отдамъ Степки, ни за что, хоть прикажати сама барыня. Не отдамъ, да и все тутъ. Она у меня не приняла къ музычной работѣ. За мѣшанина, пожалуй, отдамъ, только за богача. Чтобъ моя Степанида жила, какъ говорится, словно свирѣ въ маслѣ. А вочемъ знати, модѣтъ и кунуеъ повеселится, да и баруку пригласитъ модѣтъ!.. Вотъ, তবে въ Петербургѣ, одѣтъ клякъ влюбилъ, съ въ свою крѣпостную и женился на ней, и стала она княгиней. Да и въ писаньи сказано: «Возмаша убуру отъ земли, посадите ее съ князими, всените въ домъ ихъ!» Вотъ что! Эхъ, брати, поучились бы съ мое, не то бы заговорили!

Степанъ съ нетерпѣннѣмъ ждалъ возвращенія своихъ послѣ. «Вѣрно дѣло идетъ на ладъ!» думалъ онъ—сколько времени сидѣтъ тамъ, въ нѣроугоаств!

Вѣдная Степѣкъ было не веселѣе: она пошла теперь, что ей никогда не быть за Кандрату. А тутъ еще горе: ей сказали, что Кондратъ умѣлъ. Поедетъ ли поглядѣтъ на него, да что скажетъ люди! Отдала бы за него все, да не ея воля...

Мрѣи, принятии Папи-матингою, обещали страдания Кондрата. Къ утру прѣхалъ докторъ, человекъ опытный, добрый и добросовѣстный. И Кондратъ былъ спасенъ.

Черезъ недѣлю онъ началъ уже выходить изъ комнаты Папи-матина, безъ его просьбъ, позволила ему гулять въ садъ. Тамъ и прытки, въ лесѣ, и рѣкъ; вездѣ скамьей, дерюжке ливанъ, бѣсѣды — есть гдѣ отдохнуть, а главное недалеко хотѣе. Еще патвандитнѣй Степѣкъ поучени были и вѣстннн въ саду и присмотрѣ за огородомъ, въ концѣ сада. По дубѣ было Степѣкъ это поручение: какъ она ухаживала за пѣтвяти и овами!

Немудрено, что Кондратъ и Степаша вѣспрннлись въ саду въ первый же день его прогулки.

— Здравствуй, Кондратъ! сказала она ласково, и въ голѣе ея было столько искреннаго участя.

— Здравствуй, родная Стеша! отвѣчалъ съ чувствомъ Кондратъ.

— Лучше тебѣ?

— Слава Богу, да спасибо добрымъ людямъ: родной Папи-матинъ и доктору Ивану Люкману...

— А укъ какъ мнѣ было жалко тебя, точно родного. И все молчалъ за тебя. Богу...

— Спасибо тебѣ, голубочка. И ужъ думать не вѣста мнѣ, не видѣтъ больше божьяго свѣта... Не страшно мнѣ умирать: когда нибудь да умреть же... Жалъ было только отвѣтъ стареньку матушку — да тебя, зоренька ея вѣтъ! Заверю очн — ты стоишь передо мною, такая хорошенкыа, какъ въ великъ день, помннши, когда мы съ тобою хохристовались.

Онъ всталъ ея руки, она пристально смотрѣла ему въ глаза.

— Стеша! Любншь ли меня такъ, какъ я тебѣ люблю? Пождемъ за меня? спросилъ онъ.

— Люблю тебя всею душою, мнѣ только сейчасъ, отвѣчала Стеша, переводя отъ радости къ несвольной грусти: — пошла бы за тебѣ съ радостью, да батько... И она остановилась.

— Что же батько? Чѣмъ же не пара я тебѣ?

— Онъ не хочетъ отдать меня за крѣпостного...

— Что жъ, если и заправду онъ не захочетъ назвать меня своимъ зятѣмъ: буду просить нана-отца (сваденника), чтобъ уговорилъ его; а не уговоритъ, попросятъ бы папи-матинку, чтобъ она вступилась за насъ. Она такая добрая, что и на шѣтъ, вавнѣе, нѣтъ добрее ея.

Первое свиданіе было непродолжительно. Степаша болалась, чтобъ его не увидѣлъ кто.

Кому случалось быть при смерти болѣзнымъ, пронатысь съ радостями жизни (въ предмѣртные часы мнѣ забываешь все горькое въ ней) и вдругъ неожиданно воскреснетъ и увидѣтъ снова и красное солнышко, и голубое небо, и зелень лѣсовъ, и пострые ковыри полей, тогда влюблн поимнеть все предель прѣдѣтъ. Въ такую настроенн былъ и Кондратъ, но жизнь и природа казались ему ямъ прѣрваннѣе, что онъ былъ добрымъ.

«Вотъ такъ поправилъ совѣсть, расудилъ Кондратъ, пришедши на дерюжку днѣвнѣ—черезъ недѣльку, другую, пошло старость къ Давы Тимофеечу. Отгадываю—знаю, что сдѣлаю! Ни на что будетъ Стеша, или не жить мнѣ на бѣломъ свѣтѣ!»

Онъ уже хотѣлъ выходить изъ сада, какъ вдругъ встрѣтилъ Домаха.

— Она влюбилъ была рада его выздоровленно; вонерякъ, что остался жить такъ красной парубкою, а вонерякъ, что несвольные преступленнн мнѣ въ вѣрбовѣе коши. Съ несвольнымъ, женскими очами, свѣтлой улыбой при вѣтвоства она Кондрата. Тотъ отвѣчалъ холодно и хотѣлъ уйти.

— Ты на меня сердншься? спросила Домаха робко.

— Богъ съ тобою, не серджусъ. Ты не по злобѣ это сдѣлаю... Хотѣла меня приворожитъ! Нѣтъ, Домаха! Когда сердце не полюбншь, не приворожншь его никакими любобами...

Слова эти кольнули Домаха. Она сказала: — А знаешь ли, Степанъ, послалъ старость къ Степѣ.

— Послалъ! Что же?

— Желая поучить Кондрата, Домаха продолжала, опустнвъ глаза:

— Укъ какъ угостнть ихъ Тимофеечъ... и Боже ты мой! Тамъ и обуду, да ужъ вечеромъ воротнлись и такіе веселеннѣе...

— Такъ знанчтъ...

Домаха взглянула на Кондрата: онъ едва могъ держаться на ногахъ. Ей стало жалко его. Она продолжала:

— Тылику угостнлъ старость хорошо, за то Степаша только онъ переступилъ черезъ порогъ, поднесла ему такую гарбузу, какого онъ ннкогда не видал!

Домаха захохотала. Кондратъ въ эту минуту готовъ былъ обнять смертельнаго своего врага.

— Поимрнмъ же, Домаха, на вѣнн вѣннн, скажешь онъ.

— Поимрнмъ, Кандратнну! И Домаха пошдѣловалась съ ннмъ.

— Когда сердце мое не вольно любить тебя, какъ ты хотѣла, то будь мнѣ сестрою!

— Ты мнѣ бѣломъ!

— Она хлоннула по рукамъ.

Пока Кондратъ поправался, да собрался посплать въ Даннѣ старости, прикажншь, по по-

ручению барыни, уѣхалъ въ Потавскую губерню, къ ея брату. Раньше онъ не могъ вернуться, какъ въ Троицнню дню. Какъ ни досадовало было Кондрату, а надо было отложить сватовство до зеленой недѣли.

Данька прѣхалъ въ субботу, послѣ Вознесенія. Въ тотъ же день Кондратъ отправился собирать старости. Выборъ отъ пѣль на зѣлку ея снмалъ старосты, которые были и у Степки. По первому изъ нихъ, старнй по лѣтамъ, Горднѣ, человѣкъ бѣландъ и разумный, на просьбу Кондрата, отвѣчалъ:

— Затѣмъ мы подемъ? Гарбузомъ не видали, что ли? А сразу набраться, при старости, не подобаегъ. Вотъ бы, братуку.

— Да може...

— Что може!.. Когда Тимофеечъ прямо скажеть: «Не отдамъ дочери за крѣпостного, хотѣ барыня прикажати». Такъ-таки прямо и скажеть.

Кондратъ опустнлъ голову.

— Лучше ты, продолжалъ Горднѣ: — спроси самого Тимофееча, что онъ скажеть: если согласенъ отдать, съ радостью подемъ старостомъ.

Кондратъ отъ него пошелъ въ Пнллину, отъ Пнллина къ Чехони. Оба дали одннъ и тотъ же отвѣтъ: «Не подемъ, пошати самъ своей долѣ». Пнллинь еще привалялся: «гарбузу только печеный да съ маслѣмъ вкуснѣе».

Кондрату ничего не оставалось, какъ исполннть совѣтъ Гордѣе, назвать Даньку вѣдѣ шнлѣ. Въ свой деневѣкъ пригласнлъ Даньку въ пнлннокъ показавше Кондрату непрячнло. И онъ началъ выжидать, когда Тимофеечъ отправнтся въ городъ: нѣтъ въ Троицннхъ день у ннхъ храмовой прѣзиднкн.

Пошелъ Кондратъ на вѣнн въ городъ. Тамъ жнлъ въ то время богатый мѣшанинъ, Семень Петровичъ Чешко. Онъ долго служнлъ головой, былъ казачонный капитанъ и медалъ на шеѣ. На словахъ премудрый человѣкъ: говорить съясно. Имѣлъ три дома, торговалъ бакалей, мукою, солѣмъ доброй. Въ домѣ тѣхъ онъ жнлъ, лежалъ по бѣфетѣ, какъ въ трактнрѣ; промѣй водки всѣхъ сортовъ, у него можно было поучнтъ и наливки, и вино, и ромъ, и закуски. Здѣсь чорного народа не принимали. Сюда заѣзжали помннннн, заходили офнцеры, кушнн, словомъ, люди, нѣмнѣе ннхъ.

Чехоня былъ хитеръ и смѣлнвъ, и можегъ бнть, потому любнлъ подслушвати у дщери. Приходнтъ къ нему помннннн, или кушннъ, въ которыхъ онъ имѣеть мукуду, въ которыхъ онъ надѣется ловко выдѣтъ. Чешко жалуетъ отъ него полъ земли, расписываетъ въ прнвѣтнстняхъ, проснтъ въ хату. И пождетъ угощенне. Все на стоецъ: и вода, и вино, и закуска, и все даромъ, а хозяинъ, точно гусли самоуднне, сплнлетъ такіа рѣчи мукуду, что другой разъ ума разумъ не приложнши! Чешко угощаетъ не бѣзъ дѣли: знаетъ, что вернеть свое съ лнхной.

Но если этого же самого гостя Чешко уже успѣлъ выдѣтъ, если онъ становнлся ему неугоднмъ, то гость уже ннкогда не застанетъ Соснана Петровича дома. Въ вѣсннн пошнлнть, погорало его такъ, что только Чешко угождаетъ раднннннн, ѣдетъ въ городъ и думаетъ: вотъ-то Семень Петровичъ угостнлъ! А Семена Петровича нѣтъ и дома. Пожалуй, можно и внштн, и закуснтъ у него въ бѣфетѣ, только за все расплатнтся ннстѣмъ денгами.

Чешко былъ не высокъ ростомъ; но чрезвычайно тученъ, широкое лицо его работаво и по стоянню багрово. Глаза занимала жиромъ и вѣчно масляно-осоловленны. Волосы чорные, съ заплнтелнми влоками сѣдннъ. Уси совершенно бѣлыя. Онъ былъ днвоуи. И ея снла его, пернлли, суднли въ двохъ. Онъ былъ гордымъ и дерзкимъ даже съ авторомъ. А ужъ съ матерью обраднлась хуае, чѣмъ съ бухарой. А что доставала бѣдная отъ мужа! Мало сказать, не боасъ уверка, что муженекъ съ снновнми, уложнл бѣдную жену Чешка въ гробъ.

Ему было нодѣ шестидѣсятъ лѣтъ; но онъ еще дуже ласоннй (запомна) до двнцать, и прнтомъ, чрезвычайно знантъ бнвшнмъ, своимъ гласннстѣмъ и медалью, и кнриатномъ, и своимъ умудрѣннѣмъ, и своимъ богатствомъ. Неумудрено, если рустнѣе, и снновнъ жнлнтся еще одннъ разъ, но ужъ непремѣно на благодарной, или хотѣе на благодарной, да красннвнй и востаннтой. Послалъ же Чешко старость и въ бѣдненькой

полюбивши людей, и къ благородной дщави, не первой молодости, и къ молодой дщави, съ легкими поведением. На бѣду, старость угостила не то, что гурбузомъ, а чуть не напала. Чесно не умять и надбала, рано или поздно, достигнуть своей цѣли.

Гейрихъ IV.

Гейрихъ IV, основатель династии Бурбонной, король французскій и наварскій, сынъ Антуана Бурбонскаго и Жанны Уэльска, родился въ По 14-го декабря 1553 г., умеръ въ Парижѣ 14-го мая 1610 года. Послѣ матери наследовалъ оное королевство Наварское, а по отцѣ сдѣлался первымъ принцемъ крови въ династии Валуа. Отецъ его, тотчасъ же по рожденіи сына, нагнулъ ему губы чеснокомъ, намочить дьявономъ виномъ, и сказать: «мой отецъ родила мнѣ сына».

Гейрихъ воспитывался въ Беарскомъ замкѣ, въ дикой протѣ горскихъ жителей. Его съ малолѣтства приучили ко всемъ гимнастическимъ упражненіямъ, къ самой простой охѣдѣ и грубой шифъ, мать образовала его сердце, а умъ Я-Возъ, ученый докторъ, хорошо знавшій греческую литературу, научилъ Гейриха было припадать къ бѣ, онъ уже считался взрослымъ юношей; мать учить, любовию, обязанности, и могла участвовать во всѣхъ разговорахъ.

В 1561 году привезли его въ Парижъ, но мать возпротивалась въ Навару, потому что отецъ Гейриха умеръ и она была правительницею государства. Въ это время немцы составили заговоръ, чтобъ истребить его у матери и содержать ибѣнникомъ въ Мадридѣ, но сама повелѣла королю дала знать объ этомъ умникъ, Жаннъ д'Альбре, и она отвѣтила сына въ Парижѣ.

В 1569 г., Гейрихъ впервые явился въ арміи гугенотовъ въ Ла-Рошелѣ. Началась тѣмъ религиозная война во Франціи, и Гейрихъ участвовалъ въ сраженіи при Жарнакѣ, гдѣ отличился мужествомъ, и гдѣ дѣло окончилось побѣдою. Былъ умерщвленъ Монтеспю. Эта смерть имела календарность или предводителя и она избрала своего главою Гейриха, но въ руковожденіи адмирала Коллины. По случаю этого избранія была ему медаль, съ надписью: *rex certa, virtutis integra, mors honesta* (вѣрный царь, справедливый побѣда, честная смерть).

Вскорѣ произошла мюнстерская битва, въ которой гугеноты были разбиты, и Гейрихъ отступилъ въ Партеинъ съ молодымъ кузеномъ Коуде. Гугеноты принуждены были удовольствоваться партизанскою войною на югѣ Франціи, но росли такъ дурно воспользовались своею побѣдою, что Коллины овладѣлъ вторично всѣми потерянными городами и двинулся къ Парижу. Въ этой кампаніи Гейрихъ обнаружилъ всю свою храбрость, какъ полководецъ, и въ сраженіи при Арпей-ле-Дюкъ одержалъ блистательную побѣду.

Сынъ-кормецъ свой 1570 году окончилъ эту кампанію. Протестанты получили важныя уступки, и Гейрихъ возвратился въ Беаръ, и для примиренія обѣихъ сторонъ придумалъ женить его на сестрѣ французскаго короля Карла IX, Маргаритѣ Валуа. Она не согласилась, чтобъ своимъ женихомъ явился ее свекрови, и Жанъ д'Альбре сама приѣхала въ Парижъ, но оная безъ сна. Ее признали очень хорошо, но на счетъ свадьбы дѣлали разные затрудненія. Наконецъ, брачный договоръ былъ подписанъ 11-го апрѣля 1572 года. Пана Пий V умеръ, а преемникъ его, Григорій XIII, былъ снисходителенъ. Вдругъ Жанна д'Альбре заболѣла 4-го июня, а 9-го скончалась. Было ясно, что ее отравили, хотя этого никто не доказалъ.

Гейрихъ, сдѣлавшись наварскимъ королемъ, прибылъ въ пермѣхъ числѣмъ августа въ Парижъ, со свитомъ изъ восьмидесяти человекъ, и Карлъ IX, не дожидаясь разрѣшенія нами, совершилъ свадьбу 17-го числа въ Луврѣ. Съ 18-го до 21-го продолжался пражидеи; между ними были и знаменитыя маскарды, въ которыхъ король съ братьями защищалъ двѣрца, а Гейрихъ старался ворваться туда, отталкиваемымъ чертами.

Коллины былъ въ свитѣ Гейриха, и Карлъ IX такъ хорошо принималъ его, что старикъ, и съ нимъ и съ гугеноты, были уверены въ искренности короля.

Варту, 24-го августа, разразилась ужасная вароакоселая пани, Гейрихъ отступилъ въ лѣвую во дворѣ, слыша воли умерщвленіемъ своихъ товарищей. Въ комнатѣ короля состоялся совѣтъ о томъ: убить ли Гейриха? Его и принца Юуде привели къ Карлу, и тотъ объявилъ, что все совершившееся въ эту минуту, дѣлается по его приказанію, предложитъ имъ принять въ свои руки Лувръ, и что въ дѣлѣ три дня срока, послѣ которыхъ они будутъ преданы смерти. Однакожъ, они до 28-го августа содержали ночь стражею, а потомъ принуждены были написать письма къ лѣвъ, о принятіи ихъ въ свою пасту.

В 1573 году Гейрихъ послѣдовалъ за герцогами Ланку въ осаду Ла-Рошелю, и отсюда издалу было снискать бѣгство; но товарищъ, герцогъ Ланкоксъ, предель его, и король велѣлъ предать судъ всю его свиту. Друзья товарищей его заклини, но Гейрихъ отказался объявить на судебные допросы, говоря, что короля могутъ судить только равные ему.

Варту получено было извѣстіе о смерти Карла IX (30-го мая 1574 г.), и Гейрихъ IX, ухаживавшій уже въ Польшу, гдѣ избралъ себя королемъ, возвратился тотчасъ же для принятія французскаго трона, но въ Парижѣ было оставлено, но за Гейрихомъ стали смотрѣть гораздо строже.

Въ 1576 г. протестанты взяли опять въ оружіе, и Гейрихъ явился на новую попытку къ бѣгству. Воспользовавшись охотою около Саноса, оны 2-го февраля, успѣлъ бѣжать, и просясь всю ночь, явился въ Алансонъ гдѣ собралъ приверженцевъ, прибылъ въ Самюръ. Тутъ онъ отрезалъ отъ католицизма и назвалъ войну въ Мейнъ и Анжу. Омерзавши эту войну, принудили короля заключить миръ въ томъ же году, и для составленія прочныхъ условій съ обѣими сторонами явились совѣтъ генеральные ибѣты въ Валу. Но съ перваго же засѣданія оказалось, что миръ невозможенъ. Штаты потребовали, чтобъ король являлся во всеи Франціи одну разъ въ три года, и чтобъ онъ не вступалъ въ войну, тотчасъ же ухаживать и военныя дѣла возложились Гейрихъ III, вновь отравилъ послѣлъ въ лагерь гугенотовъ, и послѣ продолжительныхъ переговоровъ миръ опять былъ заключенъ въ Беаракеръ. 17-го сентября 1577 г., по которому гугеноты получили важныя права.

Король наварскій основался въ Неракъ, и въ немъ армія дѣла жонъ и свѣтлицъ Катерина Медисъ. Опять начался интрига, и Катерина, возлюбивъ одного губератора, овладѣла городомъ гугенотовъ, Ла-Рошелемъ. Гейрихъ, узнавъ объ этомъ, тотчасъ же ухаживать отъ жени и тѣмъ и овладѣлъ другимъ городомъ Флерансомъ. Съ своей стороны, Гейрихъ III, желая оживительно посорить мужа съ женою, сообщилъ наварскому королю все любовныя интриги Маргариты съ Тюрениномъ. Тотъ давно уже не былъ ревнивъ, и показавъ обвенчанію писмо короля, повѣрилъ уже клятвамъ и назвалъ все это клеветою. Маргарита за эту добрыню доставила ему много союзниковъ изъ рыцарей королевскихъ войскъ, посредствомъ своихъ друзей. Начался опять кампанія, прозванная «войною избѣженіемъ» и 15-го апрѣля 1580 г. Гейрихъ, въ парадѣ, выдѣлъ Баторъ, а 4-го мая овладѣлъ имъ приступомъ. Тотъ же Гейрихъ III послалъ противъ него маршала Вирона съ сильною арміею. Но какъ въ то же время Гейрихъ III очень безпокоила дѣла и герцоги Гизи, то 26-го ноября 1581 г. и заключено было опять миръ.

Онъ продолжался три года. Въ 1583 г., испанскій король Филиппъ II, желая вторгнуться по Франціи, предложилъ свой союзъ наварскому королю, но тотъ отвернулъ его. 1-го февраля 1584 г. въ Парижѣ отъ злоудій умеръ (10-го июня 1584 г.) и Гейрихъ наварскій сдѣлался бѣгавшимъ наследникомъ французской короны. Гейрихъ III предложилъ ему, для признанія его въ этомъ званіи, отречься отъ калвинизма. Когда же тотъ отказался, Лига и Гизи потребовали у слабаго Гейриха III, отнять всѣхъ права, дарованныя гугенотамъ, а пана Снестъ V издалъ указъ, въ которомъ онъ отъ имени Гейриха Маювѣ вступилъ противъ него съ 40,000 арміею. Гейрихъ наварскій собралъ все свои силы и послалъ просить помощи у германскихъ протестантскихъ государей. Съ 3,000 войскомъ Гейрихъ началъ войну и успѣлъ одержать нѣско-

ко побѣдъ, такъ что испуганный король заключилъ перемиріе. Но конференція о мирѣ не привела ни къ какому результату, и въ 1587 году война возобновилась. Помощь изъ Германіи явилась въ 27,000 человекъ и Гейрихъ пошелъ на соединеніе съ нѣмъ. Но какъ между нѣмъ и вѣдками стола королевская армія, герцога Жокея, бѣжалъ Курторъ, то побѣдою было рѣшено на сраженіи. Это было блистательнѣе побѣдою, какую ни смѣлъ нѣмъ одерживалъ Гейрихъ наварскій. Королевская армія была разбита на голову. За то Гизи разбѣгъ ибѣнцевъ и Гейрихъ отсутствіе назвалъ, потому что собственнаго его войска разонился за немиліемъ денегъ.

Гейрихъ III былъ тогда въ самомъ печальномъ положеніи. Герцогъ Гизъ рѣшительно стремился къ истреженію его и принудилъ его бѣжать изъ Парижа. Заманивъ Гиза на свиданіе въ Валу, Гейрихъ III велѣлъ умертвить его, и за то пана отлучилъ его отъ церкви, а герцогъ Маювѣ объявилъ себя наследникомъ королевства. Въ этой крайности король рѣшился сблизиться съ Гейрихомъ наварскимъ, и въ апрѣлѣ 1589 г. произошло между нѣмъ свиданіе въ Пассе Ле-Туаръ. Оба рѣшились соединить свои силы, но послѣдній изъ Парижа и достигнулъ отъ Лиги. Гейрихъ III занялъ свою главную квартиру въ Сен-Луи. Но едва успѣлъ онъ разбить свой лагерь, какъ покъ Жана Клемана прекратилъ жизнь Гейриха III. Варварская, гнусная мысль, виновная духовностью, дозволила беззаконно убить того, кто поднесся отлученію отъ церкви, а король за убійство Гиза подвергся отлученію. (Оконч. въ слѣд. ч.)

Маратты.

Маратты, или Магаратты, были прежде одною изъ могущественнѣйшихъ племенъ Индіи, которая теперь весьма ослаблена англичанскими вѣдочествами. Отъ всѣхъ прочихъ индусскихъ племенъ Маратты отличались воинственностью и независимостью. Они говорятъ особеннымъ діалектомъ и очень привязаны къ браминской вѣрѣ. Они происходили отъ касты кшатріевъ. Съ древнѣйшихъ историческихъ временъ они сдѣлались своего кавалеріею, а на моряхъ ирригаторы. Они образовали обширную имперію, которой столицей былъ Дур-Сонамуръ, близъ Аургангаба. Въ XIV вѣкѣ вторглись къ нимъ мусульмане и принудили ихъ перенести столицу дальше на югъ въ Биснагаръ, гдѣ ихъ раздѣли паратованъ два вѣка. Въ XVI вѣкѣ повзрели ихъ великіе могочи, но, скривившись въ горы, они по временамъ произволили отътуда нападены, а въ XVII вѣкѣ, соединясь всѣми племенами, вновь завоевали себѣ болѣе земель, нежели прежде имѣли. Основательство этого новаго царства былъ Синаддъ, который и принялъ титуло марга-раджи (великаго князя).

Съ 1774 г. начался войны Мараттовъ съ англичанами и продолжался до 1818 г., когда Мараттская имперія была совершенно разрушена. Въ западной Индіи англичане оставили еще нѣсколько владѣній, имѣющихъ собственныхъ князей, изъ коихъ только насасынъ Англіи. Во всѣхъ этихъ владѣніяхъ имѣются войска, но въ западной Мараттскій области было 12-миліонъ воиновъ, которые на службѣ англичанъ составляли лучшую кавалерію, столько на олондахъ, но и на слонахъ.

Прилагаемъ два рисунка мараттскихъ всадниковъ того и другого разряда.

Тихо-Браге.

Знаменитый датскій астрономъ Тихо-Браге (Tycho-Brahe), родился 14-го декабря 1546 г. въ Кнудструпѣ (въ Сканин); умеръ 24-го октября 1601 года въ Прагѣ. Семейство его шведскаго происхожденія, но дѣтъ и отецъ поворочены въ Даніи. Отецъ былъ вторымъ сыномъ десяти дѣтей и у него была младшая сестра, прославившаяся потомъ въ латинской поэзіи, математикѣ и астрономіи. Рѣдкія способности, обширнѣйшимъ умъ съ самаго дѣтства, возбуждалъ одного изъ его дѣтей, Тенсе, вѣлся за его учебное воспитаніе, несмотря на упрямство отца, который объявилъ, что дурноумно не должно учиться, а служить только въ войскахъ. Ему было 13 лѣтъ, когда онъ поступилъ въ одну изъ датскихъ университетовъ. Полное солнечное затмѣніе 21-го августа 1560 году привлекло его къ астрономическимъ занятіямъ, и онъ привнесъ за изученіи теории и эфемеридъ Сталюу.

Генрих IV.

Маратский войнъ.

Тихо-Браге.

Въ 1562 году онъ отправился въ Деллингъ прослушать тамъ курсъ правъ, но, не любя этой науки, посвящая все свои ночи астрономическимъ наблюденьямъ. Несмотря на недостатокъ инструментовъ, онъ ималъ много ошибокъ въ таблицахъ Альфонса и Прутея, особенно при соединеніи Сатурна и Юпитера въ 1563 г. Онъ рѣшился исправить эти ошибки и употребилъ для этого простой циркуль и параллактическую линейку.

Проживъ нѣсколько времени въ Копенгагенѣ, гдѣ всѣ дворяне истрѣчали его съ пренебреженіемъ, онъ, въ 1566 г., отправился въ Виттенбергъ, а оттуда, выпивавшій чужую, похалъ въ Ростокъ, гдѣ имѣлъ дуэль, въ которой лишился половины носа. Онъ замѣнилъ его золотымъ, который такъ хорошо былъ сдѣланъ, что никто не замѣчалъ этого. Въ 1569 г. онъ поселился въ Аумбургъ и сдѣлалъ себѣ для измѣреній такой огромный наугольникъ, что двадцать человѣкъ едва могли поднять его. Наконецъ, въ 1571 г. возвратился онъ въ дядь, который устроилъ ему въ своемъ домѣ обсерваторію и лабораторію, потому что тогда астрономія считалась частью астрономіи и алхиміи.

11-го ноября 1572 г., выходя изъ своей лабораторіи, онъ нечаянно обратилъ глаза на созвездіе Кассіопеи и отецъ удивился, увидя въ немъ

новую блистательную звѣзду, которой положеніе тотчасъ же опредѣлить.

Сообщивъ свои сдѣланныя о ней профессорамъ копенгагенскаго университета, онъ истрѣтилъ съ ихъ стороны одиѣ насмѣшки, но когда потомъ они убѣдились въ существованіи этой звѣзды, онъ издалъ въ 1573 году брошюру «De nova Stella». Между тѣмъ, эта звѣзда все уменьшалась и, наконецъ, исчезла въ мартѣ 1574 года. Разсмотрѣвая теперь это сочиненіе, можно увидѣться и глубокимъ познаніемъ и ошибкамъ Тихо-Браге. Именили разстояніе звѣзды отъ земли, онъ находитъ, что она гораздо дальше Сатурна (тогда далье его не простирались наша содѣланная система) и параллаксъ ее считатьъ = нулю. Но за то параллаксъ Сатурна находитъ $= \frac{1}{2}$ минуты, тогда какъ онъ составляетъ одну секунду. Замѣнитъ, онъ Сатурна считать въ 20 разъ больше настоящаго. Это сочиненіе прославилъ автора, и всѣ оудивили талантъ его.

Подъ сочиненіемъ онъ подписалъ свое имя, а это было оскорбленіемъ для всего дворянства. Въ довершеніе этого оскорбленія, онъ велѣлъ надѣвувать изъ плескаго сосонія. Въ 1574 г. студенты университета потребовали, чтобы онъ читалъ вмѣстѣ лекціи астрономіи и астрологіи. Онъ долженъ былъ просить для этого разрѣшенія короля, и получилъ его, исполнивъ всеобщее желаніе. Но

видя вражду въ себѣ всего дворянства, онъ уѣхалъ въ Кассель, гдѣ ландграфъ Вильгельмъ страстно любилъ астрономію, и потомъ перѣхалъ въ Базель, гдѣ хотѣлъ окончательно поселиться. Однако, датскій король Фредрихъ II потребовалъ его возвращенія. Тихо-Браге повиновался.

Король осмалъ его милостями. Онъ подарилъ ему островъ Гвель, въ трехъ миляхъ отъ Копенгагена, и построилъ ему тамъ замокъ Ураненбергъ съ астрономическимъ бельведеромъ Стельбергомъ. Тамъ Тихо-Браге началъ жить самымъ роскошнымъ образомъ, составя у себя цѣлую колонію ученыхъ. Съ 1577 г. вѣдался на этомъ островѣ знаменитая астрономическая наблюденія, и въ томъ же году открылъ онъ комету, о которой написалъ вторую свою книгу.

Здѣсь провель онъ двадцать лѣтъ уюной жизни. Въ 1596 г., когда на датскій престолъ вступилъ Христианъ IV, судьба его измѣнилась. Дворянство не забыло своихъ обидъ, а врачи того, что онъ лечилъ людей безъ диплома. Король приказалъ составить судѣбную комисію, и она, вовсе не заботясь объ астрономической наукѣ уюнаго, допелса королю, что онъ ничего не сдѣлалъ полезнаго для государства. Презирая всѣкую бесполезную борьбу со своими противниками, Тихо-Браге оставилъ островъ и, продавъ свое

Мѣстечко Горонка съ залезшимъ лаборадора.

Моцарт.

Маратты на слонь.

Валленштейнъ.

вмущество, остался бѣднымъ и съ шестью дѣтьми и съ женою переехалъ въ Голландію. Здѣсь полтора года пользовался онъ гостеприимствомъ графа Раинау и въ 1599 году вступилъ въ службу германскаго императора Рудольфа II, который далъ ему всѣ тѣ выгоды, какия онъ получалъ въ Дании. Онъ ему подарилъ замокъ Бенатекъ близъ Праги, гдѣ ученыя продалъ два года. Вскорѣ повѣстила его жестокая болѣзнь, отъ которой онъ скончался на 55 году.

Тихо-Браге, былъ одинъ изъ величайшихъ наблюдателей своего вѣка. Онъ составлялъ свои собственную астрономическую систему, хотя и неистинную. Главная его заслуга состоитъ въ усовершенствованіи инструментовъ и составленіи таблицъ. Его теорія о лунѣ и кометахъ была чрезвычайно остроумна. Наконецъ, онъ воспользовался своимъ вліяніемъ на Рудольфа, чтобы вывести заслугу Кеплера, которому и поручилъ окончить свои такъ, называемыя рудольфинскія таблицы.

Главные его сочиненія: «De nova Stella»; «Apo- logetica»; «Epistolarum astronomicorum»; «Astro-

nomiae mechanica»; «De mundi aeternae»; «Oratio in academia»; «Elegia de exilia»; «Historia coelestis» и «Tabulae Rudolphinae».

Мѣстечко Горюшки съ залежными лабрадора.

Верстахъ въ сорока отъ Житомира, въ сѣверозападу, при рѣкѣ Иршѣ, лежитъ владѣльческое мѣстечко Горюшки. Оно не велико, въ немъ всего 876 жителей обоего пола и 103 двора. Есть въ немъ православная церковь, католическая банда и шиваевскій заводъ, есть также и остатки древнихъ укрѣпленій, но знаменитость мѣстечка произошла не отъ прошлаго и не отъ настоящаго его положенія, а отъ того, что оно все выстроено на залежныхъ лабрадорахъ или гиперита, выходящихъ мрамора, индѣ, нѣсколько въ Европѣ, но и во всемъ земномъ шарѣ, не встрѣчающихся въ такомъ огромномъ количествѣ, какъ въ этой мѣстности Житомирскаго уѣзда. Этотъ камень составляетъ важную статью минералогическаго богатства Россіи и его зна-

ченіи и добыванія хмъ представилъ отдѣльную статью въ слѣдующемъ № нашей газеты.

Моцартъ.

Иоганъ-Хризостомъ-Вольфгангъ-Амедѣй Моцартъ, знаменитый нѣмецкій композиторъ, родился въ Зальцбургѣ 27-го января 1756 года, умеръ въ Вѣнѣ 5-го декабря 1791 года. Отецъ его былъ скрипачъ и композиторъ, у котораго изъ семерихъ дѣтей осталась одна дочь Анна и сынъ Вольфгангъ. Сестра была тремя годами старше брата, и когда отецъ сталъ ее съ задѣтства учить на фортепьяно, трехлѣтній мальчикъ непремѣнно хотѣлъ дѣлать то же, что она и, вмѣсто всякой забавы, требовалъ музыки. Четырехъ лѣтъ онъ уже очень бѣгдо и чисто игралъ пьесы, которыя отецъ нарочно для него сочинялъ. Шести лѣтъ онъ легко читалъ всякую музыку и исполнялъ ее такъ, что отецъ предпринялъ съ нимъ и его сестрою артистическое путешествіе (1762 г.) въ Мюнхенъ, гдѣ Вольфгангъ удивилъ весь дворъ. Осенью того

А. КАРМАНИ

Баброчна горы въ Вѣловѣской пущѣ.

де годы отправился онъ въ Вилну, и епископъ Линский продолжалъ у себя малознакомых виртуозовъ вестре шаз. Въ Вилнѣ, вилноградъ Францъ II повелъ ихъ ко двору въ Шенбургъ, и Марія-Тереза посидела Волфганга съ собою на кофлинѣ. Онъ воспиталъ всѣхъ своею игрою и все сочувствовалъ на окружающимъ, чтобы видѣть, кто сочувствуетъ ему и вспоминаетъ музыку. «А гдѣ, государь, нашъ придворный капельмейстеръ?» спросилъ онъ у императора. — «А къ тебе чего?» спросилъ Францъ II. — «Да я играю его концерты, и онъ въ этомъ дѣлѣ больше знаетъ, нежели я». — «Вотъ тебѣ и капельмейстеръ!»

Въ 1763 году семейство Моцартовъ возвратилось въ Зальцбургъ, привезя съ собою много даровъ и похвалъ, но очень мало денегъ. Волфгангъ занялся изученіемъ скрипки, нотамъ другихъ инструментовъ, и къ концу года все семейство опять поблало путешествіемъ. На этотъ разъ оно было съ восторгомъ принято въ Парижъ и играло въ Берлинѣ; но малолѣтній Волфгангъ очень былъ недоволенъ, что г-жа Помпадуръ была обидна. «Меня не хотятъ слушать, и не хотятъ сказать оны—такъ, какъ ты оному, могла бы сказать то же». Здѣсь написалъ онъ двѣ сонаты и повесилъ ихъ принцессѣ Викторинѣ, второй дочери короля. Это произведение семилѣтняго ребенка знаменито и теперь почетное мѣсто.

Въ 1764 году поблалъ Моцартъ въ Англію, гдѣ, играя на органѣ передъ королемъ, Волфгангъ удивилъ всѣхъ слушателей. Тамъ онъ написалъ шесть сонатъ, симфонію и далъ нѣсколько концертовъ. Въ слѣдующемъ году игралъ онъ въ Гартъ, у принца органомъ, а въ 1766 году возвратился онъ въ Зальцбургъ, гдѣ и занялся теоріею музыки. Въ 1767 году поблалъ Моцартъ въ Вѣну. Францъ II умеръ, Иосифъ II наследовалъ ему. Волфгангъ игралъ передъ нимъ, и императоръ поручилъ 12-тилѣтнему виртуозу написать музыку для комической оперы «La finta semplice». Моцартъ написалъ ее, но она не была играва. Въ то же самое время написалъ онъ оперу «Вѣнскія и вольскія оны», которую издалъ знаменитый Мессера.

Въ 1768 году Моцартъ занялся первою музыкою, а въ слѣдующемъ году отправился въ Италію. Въ Миланѣ пришелъ онъ съ восторгомъ. Въ Болоннѣ ученой теоретикъ Мартинъ называетъ быль знающимъ Моцарта, отбывшагого оны тотчасъ же на первый мотивъ фуги. Въ Римѣ услышалъ онъ знаменитаго «Miserere», Аллегри, которое запрещено было списывать; но Моцартъ, прослушавъ его два раза, списалъ музыку, и въ то Клементъ XVI далъ ему орденъ шпоры. Любопытно, что въ Неаполѣ не похврили естественной шпфы Моцарта, а, увидя на рукѣ его богатый перстень, воображали себя, что это та же перстень, и заставили его снять перстень. Къ удивленію слушателей, онъ и безъ перстня игралъ такъ же.

Возвратясь въ Миланъ въ октябрь 1770 года, онъ сочинилъ оперу «Трипурчати», которая дана была 26-го декабря съ вѣнскими театрами. Черезъ 22 дня сряду; композиторъ было изгнаны изъ дѣла. За мѣсяцъ передъ тѣмъ, болонская академія приняла его въ свои члены, за четырехчленнаго авторона, заданный на конкурсѣ и достояний самого Палестрины.

Въ слѣдующее году написалъ онъ оперу «Аспаио въ Альбѣ», по случаю брака эрцгерцога Фердинанда, и старшаго Тассе, котораго итальянцы прозвали «божественнымъ свѣтоочемъ», продолжая эту музыку, сказалъ «Вотъ работаешь президентъ! насъ мѣсяцъ». Въ 1772 году далъ онъ въ Миланѣ серьезную оперу «Синдла», которая имѣла такой же успѣхъ, и отправился въ Вѣну, гдѣ написалъ комическую оперу «Хитрая садовница»; она была дана въ 1775 году съ блистательнымъ успѣхомъ. Черезъ мѣсяцъ потомъ все семейство Моцартовъ собралось онъ въ Зальцбургъ. Волфгангу было 19 лѣтъ. Ослабшій естественное славою, онъ захдѣлся получить у себя дома званіе учителя, но пожелавъ тутъ три года и не получивъ его, вынужденный бѣдностью, отправился по Францію. По дорогѣ захдѣлъ онъ въ Мюнхенъ, гдѣ представился быль курфюрсту и приселся у него на службу, образуясь за 500 гульденовъ жалованья писать по четыре оперы въ годъ и играть ежедневно въ концертхъ. Курфюрстъ не согласился и отвѣчалъ, что Моцартъ еще очень молодъ. Изъ Мюнхена поблалъ онъ въ Мангеймъ, гдѣ тоже про-

силъ мѣста и получалъ отказъ. Въ Парижѣ встрѣтилъ онъ тоже много пренебритель и неурядицъ со стороны оны; но въ нѣсколько дней, какъ довершилъ неостатокъ своего мѣста, и хота ему предлагали мѣсто органиста въ Версалѣ, но оны отказался и ухалъ.

Возвратясь въ Зальцбургъ, онъ принужденъ былъ принять званіе придворнаго органиста, съ жалованьемъ въ 500 гульденовъ.

Въ 1780 году дѣла его нѣсколько поправились. Ваварскій курфюрстъ вызвалъ его написать музыку къ итальянской оперѣ, для придворнаго театра, въ 29-го января, въ день рожденія курфюрста, дать быль «Цювонемъ». Мотивы были 25 лѣтъ, и произведение его превзошло всю до небеса. Оно дѣйствительно составляло переворотъ въ итальянскую музыку, которая всегда отличалась холодностью.

Только тутъ зальцбургскій епископъ повелъ, что у него служить великій человекъ, и, похвлясь въ Вѣну, выдѣлъ его съ собою; но, похвлясь его въ своемъ домѣ, приказалъ ему обѣдаться со своимъ братомъ. Это изволвало Моцарта оны потопилъ отъ оны и сталъ жаловаться своимъ трудямъ. Иосифъ II не любилъ серьезной музыки, и поручилъ ему написать оперу: «Похищеніе изъ Серали», заплата за нее 50 червонцевъ. «А въ дѣлѣ надо сознаться Моцарту — сказалъ онъ оны — въ этой оперѣ слишкомъ много музыки». — «Ровно столько нужно, наше величество», отвѣчалъ мастеръ.

Въ это время Моцартъ выдѣлался въ молодую Вѣну, и оны похвлялъ дѣлану и сталъ жаловаться. Въ 1783 году оны опять возвратился въ Вѣну и написалъ ораторію: «Клавдія въ дѣвствѣ», но выдѣлъ ноль именемъ Михаила Гайдна.

Въ 1786 году написалъ онъ для Иосифа II комическую оперу: «Театральный директоръ», а послѣ за тѣмъ «Свадьбу Фигаро». Последняя опера имѣла во всѣхъ Германіи величайшій успѣхъ, но болѣе всего въ Прагѣ, такъ что оны обѣдалъ закусками этого города написать для нѣхъ особенную оперу. Оны сдѣлалъ скоро и написалъ «Два Жуана».

Въ это время яворое несчастье поразило его: онекъ его умеръ; онъ самъ былъ боленъ; но, чтобы исполнить данное слово, отправился въ Прагу, и тамъ въ одинъ мѣсяцъ (октябрь 1787 года) написалъ обѣщанную оперу. Съ жаромъ принялъ ее разучивать, переписывать партіи, репетировать, и только въ ночь, накануне представления, захдѣлъ оны написать увертюру. Но оркестръ былъ хороши и нѣтъ былъ въ восторгѣ.

Нечего говорить объ успѣхѣ оны. Подобно-то еще нѣсколько и нигдѣ не было. Иосифъ II далъ ему пенсію въ 800 гульденовъ и званіе придворнаго композитора, а Фридрихъ II предложилъ ему мѣсто придворнаго капельмейстера, съ 3,000 талеровъ жалованья. Изъ благодарности къ Иосифу Моцартъ отказался.

Въ 1789 году написалъ онъ «Cosi fan tutte», а въ 1790 году написалъ «Вашебство въ дѣлѣ», издѣржанную сряду съ двадцать представлений. Но Моцартъ уже умиралъ. У него была чахотка, которую тогда еще меньше умѣли лечить, нежели нынѣ.

Предупреждая скорую кончину, сидѣлъ онъ, однажды, вечеромъ дома одинъ, предавшись печальнымъ размышленіямъ. Вдругъ, подѣлалась жельета, и ему сказали, что какой-то посетитель желаетъ его видѣть, не объявила своего имени. «Меня прислали въ вамъ одна знатная особа, сказать посетителю». — «Ея фамилія?» спросилъ Моцартъ. — «Она желаетъ остаться незамѣненно. Потерявъ одну изъ близкаихъ особъ, она хотеть, чтобы въ память ея ежегодно была совершена вынхидка и просятъ васъ написать для этого ревюльи». — «Очень хорошо, я напишу». — «Сколько времени вамъ нужно на это?» — «Мѣсяцъ». — «А чѣмъ?» — «Сто червонцевъ». — «Вотъ оно!» и посетитель ухалъ.

«Меня прислали въ вамъ одна знатная особа, сказать посетителю». — «Ея фамилія?» спросилъ Моцартъ. — «Она желаетъ остаться незамѣненно. Потерявъ одну изъ близкаихъ особъ, она хотеть, чтобы въ память ея ежегодно была совершена вынхидка и просятъ васъ написать для этого ревюльи». — «Очень хорошо, я напишу». — «Сколько времени вамъ нужно на это?» — «Мѣсяцъ». — «А чѣмъ?» — «Сто червонцевъ». — «Вотъ оно!» и посетитель ухалъ.

Попада въ Прагу, гдѣ опера была представлена, казалась, поправила здоровье его и оны,

поротасъ въ Вѣну, пришлось оны за свой ревюльи, но оны не былъ еще готовъ, пока посетитель, зажакаши оны, арѣхалъ. «Я знаю, сказалъ онъ, что вамъ мѣсяцъ было задумано въ это время много работъ и арѣхалъ только затѣвъ, чтобы дать вамъ еще мѣсяца срока. Вотъ еще сто червонцевъ. Черезъ мѣсяцъ я арѣху.»

Въ мрамочѣ настроенія дѣла и чувства, что силы его слабѣютъ, Моцартъ воображалъ себя, что оны ищетъ свою собственную потребную мѣру и объявилъ всѣмъ, что оны черезъ мѣсяцъ умереть. Вѣдла жена его принуждена была спрятать отъ него эту партитуру, и когда оны пересталъ работать, оны дѣйствительно сдѣлалъ лучше. 15-го ноября написалъ онъ въ кругу друзей своихъ кантату «Похваля дружбу» и необычайную похвлу сына охвилья его. Оны потренировалъ ревюльи и снова занялся этою работою. Ему оны сдѣлалось хуже: оны слегъ и уже не вставалъ. 5-го декабря 1791 года, за нѣсколько минутъ до смерти, оны захдѣл партитуру и просмотрѣлъ ее. Потомъ обратилъ глаза къ небу, покзалъ руку жель и умеръ.

Ему не было 36-ти лѣтъ. Миръ потерялъ великаго артиста, преобразователя музыки, для котораго «Дон-Жуанъ» былъ, можетъ быть, только первою ступенью къ совершенству.

Моцартъ занимаетъ единственное мѣсто въ исторіи музыки. Онъ послѣ него было много дѣланъ, рано развивавшихъ свои способности въ музыкѣ, но никто не выношилъ такъ бистельно надеждъ холодности. Оны былъ лучший фортепьяншии и органистъ своего вѣка, но объ этомъ вѣдла мало. Его знамениты, потому что прославилъ бы вселюду, а оны на нѣхъ не обращалъ вниманія. Вѣтховелъ посѣдѣвалъ ему въ этомъ родѣ и сдѣлалъ знаменитымъ. Но въ драматической музыкѣ оны превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ и указалъ истинный путь нотозавѣду. Оны сознавалъ, что цѣлю преобразованія музыки объявить Глоку, но нѣтъ знають, какъ оны превзошелъ оны. Оны былъ вѣдѣль потомъ между композиторами.

Целованая его музыка тоже превосходна. Его Requiem (который оны написалъ до стиха Лустима) и поручилъ кончатъ Бюсселеру служить лучшимъ оны памятникомъ.

И этотъ человекъ умеръ въ бѣдности. Никто не возмужалъ поставить ему памятника. И когда знаменитая благородная Германія непомнила объ этомъ, то не нашли даже и мѣста, гдѣ оны былъ погребенъ. Въ 1859 году воздвигли на вѣнскомъ кладовѣи надобу могилу Моцарту, т. е. по дѣлю со статуею музы. Изъ биографій оны мы видимъ, какъ свѣтлые міра оны понимали оны. Линскій архіепископъ заставилъ его обѣдаться съ своимъ лакеемъ. Въ Мюнхенѣ, Мангеймѣ отказали ему въ мѣстѣ въ 500 гульденовъ. Одинъ Фридрихъ II предложалъ ему 3,000 талеровъ, но патристическая преданность къ Иосифу II заставила Моцарта отказаться, и Иосифъ наградили его 500-ю червонцами за жакашную оперу и 800 гульденовъ за мѣсто въ «Дон-Жуанѣ».

Вѣсь списокъ произведеній Моцарта представлялъ баснословную цифру: 36 духовныхъ сочиненій, 3 ораторіи, 20 оперъ, 4 хора, 9 кантатъ, 43 вокальные номера, 16 каноновъ, 34 пѣсни, нѣсколько софельдѣй, 35 симфоній, 15 отдѣльных увертюръ, 14 дивертисментовъ, 26 квартетовъ, 14 концертовъ для разныхъ инструментовъ, 23 концерта для фортепьяно, 31 соната, 6 фантаций и, сверхъ того, «Метода генералъ-басъ».

Моцартъ имѣлъ несчетныя дѣтели. Только двое перевели его. Вдова вынхидла потомъ замужъ за датскаго соитина Ниссена.

Представляемъ также замѣчательный бюстъ Моцарта работы Клауера.

Валленштейнъ.

Альбрехтъ фонъ-Валленштейнъ, герцогъ австрійскій, фридрихскій и ганноверскій, австрійскій генералъ-фельдмаршалъ, происходилъ отъ древней нордонской фамиліи Валленштейнъ, и родился 15-го сентября 1583 года въ Моравіи, въ замкѣ Германши. Оны былъ третьимъ сыномъ Вильгельма Валленштейна, и какъ семейство его, такъ и всѣ родственники, принадлежали къ богоско-енангелическому вѣроисповѣданію. Честобіе, самолюбіе и упрямство обнаруживались съ малолѣтства въ Альбрехтѣ, и мать часто наказывала его за эти выходы; но оны вскорѣ поте-

рыль ее, и тогда дала его со стороны матери, Юзеф Кафаа фон-Риннер увез 14-тидневного Альбрехта съ собою въ Ольмюцъ и въверил его воспитаніе леуцанамъ. Этого было достаточно, чтобы злодому прогнать превратить въ зло, тогда, впрочемъ, это превращеніе послѣдовало не по религиозному убѣжденію, а по расчетамъ честолюбива. Между своими богемскими единовѣрцами Альбрехтъ, какъ бѣдный дворянинъ, не могъ надеяться на на какою блестящую будущность, тогда какъ католическая партія обещала ему богатства, славу и великія связи. Патер Пахта, убѣдившій его къ обращенію, познакомилъ съ его богатѣе рыцаремъ Эрнестбургомъ, съ которымъ Валленштейнъ и отправился путешествовать. Съ ними поехали именитый математикъ Фергундусъ и оицъ, обѣщавъ Гольдману, Францио и Италію, оставивши въ Падуѣ, гдѣ Альбрехтъ завладе изученіемъ астрономіи.

Возвратясь изъ Италіи, Валленштейнъ уступилъ въ службу императора Рудольфа, и отличался мужествомъ въ кампаніи противъ турокъ, получивъ чинъ капитана. Миръ 1606 года заключенъ, его оставили въ службѣ и повели въ Богемію. Тогда произошла сильная неясность между императоромъ и братомъ его, герцогомъ Маттисаемъ, правителемъ Богеміи. Валленштейнъ принялъ сторону послѣдняго и вступилъ къ нему въ должность камергера, но недолго пробывъ при дворѣ, потому что женился на богатой дѣвѣ Люренинъ Ландскъ, которая вѣрнѣ въ 1614 г. умерла, оставивъ ему все свое имѣніе.

Въ 1617 году онъ ушелъ отъ на службу къ швейцарскому принцу Фердинанду, котораго считали наследникомъ императора и былъ тогда въ войнѣ съ венесіанцами. Валленштейнъ, наперобавъ на свой счетъ дѣльный отрядъ явирскій и уступилъ съ ними славу крѣпости Фридриху. Это прибрѣло ему благодарности Фердинанду, который произвелъ его въ полковника, а моравскій сеймъ назначилъ его начальникомъ своей милиціи.

Въ 1618 году, въ это время съ любимцемъ императора Маттиса, графомъ Гаррахомъ, онъ женился на его дочери и по этому случаю возведенъ въ графское достоинство. Для бѣднаго богемскаго дворянина, казалось, довольно и этого, но онъ считалъ это только началомъ своего честолюбиваго поприща. Въ 1618 г. Богеміи и Моравіи встали противъ императора и какъ Валленштейнъ имѣлъ въ себѣ побѣду въ этихъ областяхъ, то естественно надѣялся, что онъ приметъ ихъ сторону, чтобы не потерять своего имущества; но въ то же самое время на престолъ германской имперіи вступилъ повиротивъ его Фердинандъ, и Валленштейнъ объявилъ сеймакъ Моравіи и Богеміи, что онъ останется вѣрнымъ своему государю. Это было сѣмъ и рѣшительный шагъ, за который Фердинандъ объявилъ отцу его благодарность, потому что силы императора были тогда слабы, а замкомъ князя бургундскаго полевкамъ, графъ Тура, оудачъ Фердинандъ въ Вѣнѣ, Валленштейнъ, съ вновь наперобавимымъ имъ кирасирскимъ полкомъ, поспѣшилъ на помощь стоишь и, соединясь съ генераломъ Букаа, разбилъ богемцамъ 10-го іюня 1619 года, на рѣкѣ Молдави. Освобожденіе императора имѣло великія послѣдствія. Онъ успѣлъ съѣздить въ Мюнхенъ и составить католическую лигу для противоборства богемскимъ протестантамъ.

Между тѣмъ, Вѣна снова была осаждена и генералъ Букаа принужденъ отступить. Валленштейнъ командовалъ артилеріею и отразилъ преслѣдованіе. Въ 1620 г. явился и созвалъ армія дѣли герцога Максимилиана и генерала Тили. Валленштейнъ назначенъ былъ генералъ-квартирмейстеромъ этой арміи и участвовалъ въ сраженіи при Прагѣ. Потомъ отправленъ онъ съ своимъ отрядомъ въ Моравію, и тамъ (18-го октября 1621 г.) одержалъ побѣду при Брешнѣ, за что пожалованъ фельдмаршаломъ.

Въ 1623 г. возстановлено было спокойствіе и Фердинандъ достойно вознаграждалъ Валленштейна въ званіе фельд-графа, которое дало ему право жалованъ дворянство, и нѣсколько возвратилъ всѣ помѣстья, конфискованныя бургундскими, и онъ имѣлъ въ нихъ шестьдесятъ помѣщанъ, въ числѣ которыхъ главныя были Фридрихское, возведенное въ герцогство. Все это

сдѣлалъ Валленштейнъ богатѣшимъ и сильнѣйшимъ владѣльцемъ въ Австріи.

Вскорѣ противъ Фердинанда встали новые вѣрныя враги, во главѣ которыхъ были датскій король, Лига отказавшаяся помогать императору, и шведскій король безъ арміи, съ 1625 г. Тогда явился къ нему Валленштейнъ и предложилъ сформировать на свой счетъ 50,000-ную армію, требуя только полномочія собирать контрибуціи въ неперіятельскихъ областяхъ. Фердинандъ съ радостью согласился на это предложеніе, и въ апрѣлѣ 1625 г. у Валленштейна была уже собственная армія въ 20,000 человѣкъ, а въ вѣнѣ собралось 30,000. Фердинандъ предписать ему соединиться съ Тили и дѣйствовать совокупно; но лично являясь съ этимъ генераломъ, Валленштейнъ отвѣчалъ, что продовольствіе арміи не позволяетъ этого соединенія и началъ вести войну отдѣльно. Неперіятельскій генералъ, графъ Мансфельдъ, двинулся въ Силезію и, соединясь съ богемскимъ предводителемъ Бетлемъ-Лаборномъ, снова угрожалъ Валленштейну съѣздить на помощь и спасеніе императора. Въ 1627 г. сосредоточилъ онъ свою войску въ числѣ 40,000 въ Мелленбургѣ и звалъ въ Силезію, принуждая возвратиться курфюрста бранденбургскаго. Тутъ соединился онъ съ Тили и съ нимъ вмѣстѣ завоевалъ Мелленбургъ и Голштейнъ, такъ что датскій король принужденъ былъ просить мира. По условію съ обѣихъ сторонъ были предложены, и война вѣрнѣ возобновилась. Во время переговоровъ Валленштейнъ кинулъ у императора герцогство Заганское и область Приблуда съ замкомъ, и въ 1628 г. вѣдалъ онъ лично въ Вѣнѣ австрійская казна была ему должна billions суммъ, и онъ, имѣющій долги, потребовалъ уступки ему герцогства Мелленбургскаго. Императоръ согласился на это. Для обладанія Мелленбургомъ долженъ онъ былъ завести морскія силы и его пожаловали адмираломъ Балтійскаго и Севернаго-морей. Умогавъ величайшую дѣятельность, Валленштейнъ А съдѣлать флотъ, и ослиль, отбавляясь. Но, потративъ на это ослиль 29,000 талеровъ, принужденъ былъ отступить. Тогда возобновились переговоры о мирѣ и онъ заключенъ былъ въ 1629 году.

Такимъ образомъ, въ два года Валленштейнъ создалъ и упрочилъ австрійскую армію, сдѣлавшия совершенно независимымъ повелителемъ во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ. Слово его было закономъ. А между тѣмъ, новыя политическія ошибки Фердинанда возбудили противъ него неудовольствіе всей Германіи. Знаменитый его зрѣть о вознагражденіяхъ казачьихъ (Restitutio Edikt) возвелъ снова войну, и Магдебургъ первый воспротивился ему. Сверхъ того, всѣ области жаловались на самовольствіе Валленштейна, и Фердинандъ принужденъ былъ созвать въ 1630 г. сеймъ и объявить на немъ свои дѣянія. Курфюрсты требовали отставки Валленштейна, и Фердинандъ согласился на это.

Валленштейнъ былъ въ Мемлингѣ, когда совѣтникъ императора объявилъ ему объ увольненіи его. Съ покорностью принялъ онъ это объявленіе и удалился въ частную жизнь, чувствуя, что безъ его помощи существованіе Фердинанда невозможно. Дѣйствительно, при началѣ новаго вѣрныя въ Германіи явился преслѣдокъ Густавъ-Адольфъ, который въ 1631 г. одержалъ побѣду въ Битвѣ Битвеннаго наводья близъ Валленштейна, и императоръ послалъ его звать къ себѣ. Тотъ отказался за нездоровьемъ. Фердинандъ отправилъ къ нему герцога Стенбергера, который успѣлъ убѣдить его: вновь сформировать на свой счетъ 50,000-ную армію. Она была готова въ апрѣлѣ 1632 г., но принятъ надъ нею начальство Валленштейнъ согласился не иначе, какъ на слѣдующихъ условіяхъ: «Итъ генералъ-адмираломъ всѣхъ австрійскихъ и польскихъ войскъ, и отдавъ ему въ полномочіе владѣніе всѣ земли, какія будутъ завоеваны; предоставитъ ему сушь и расправу на все время войны въ арміи и въ занятыхъ областяхъ, безъ вѣдѣтельства императора; но заключеніи мира подаритъ ему въ ленное владѣніе оицъ изъ коронныхъ областей». Фердинандъ согласился на всѣ эти условія.

Вопросъ о ели возвратъ въ владѣніе такого долгаго со стороны генераломъ, но этотъ генералъ былъ тогда единственнымъ спасеніемъ им-

періи. Когда договоръ былъ подписанъ, Валленштейнъ двинулся впередъ со своею арміею, и вѣрнѣ выигралъ сраженіе надъ Богеміи. Потомъ вторгся онъ въ Саксонію, соединился съ генераломъ Папентеномъ и расположился между Лейпцигомъ, Галле и Вейсенфельдомъ. Густавъ Адольфъ обоялся у Нансбургъ. Зима прошла въ бездѣйствіи, но весною произошла между двумя противниками знаменитая леденская битва, въ которой Густавъ-Адольфъ былъ убитъ. Шведы до того охотились носкъ кончи любимого своего государя, что съ изступленіемъ ринулись на войско Валленштейна и опрокинули его. Онъ принужденъ былъ очистить Саксонію, и чтобы отомстить за свое поразеніе, предать военному суду всѣ офицеры и генераломъ, которыхъ съ неумолимою жестокостію казнили, несмотря на ходатайство самого императора. Это вооружило противъ него весь дворъ, и съ той минуты начались заговоры, чтобы погубить его.

Умогавъ оставить свою армію, Валленштейнъ двинулся опять въ Силезію, куда вторглись шведы, сасонскій бранденбургскій, и вступилъ съ изумительно малъ предловою въ верховьяхъ, чтобы безъ боя привлечь въ свой союзъ. Объ этомъ переговорахъ не сообщилъ онъ преданителю Фердинанду, а тотъ, узнавъ о нихъ, усомнился въ вѣрности своего повелителя. Между тѣмъ, Валленштейнъ быстро двинулся впередъ, отбѣснѣвъ сасонцевъ и бранденбургцевъ, потомъ устремился на шведскій корпусъ Дюваля и Турна, при Штегнау, и принуждалъ ихъ покинуть оружіе.

Свершивъ, чтобы дойти до восточнаго берега въ Бранденбургъ, самъ двинулся въ Лужицу. Испуганный курфюрстъ бранденбургскій поспѣшилъ заключить перемиріе. Послѣ этого Валленштейнъ пошелъ къ въ Дрездену, какъ вдругъ получилъ приказаніе императора поспѣвать съ своею арміею въ верхній Шальцъ, чтобы остановить бѣгъ успѣхъ герцога Бернгарда. Фердинандъ угрожалъ въ случаѣ неисполненія его приказанія, переменить повеленіе войскамъ другому, Валленштейнъ повиновался, достигъ вѣрныя, и узнавъ, что неперіятель снова вторгся въ Силезію, возвратился въ Богемію, гдѣ разместилъ свою войску на зимнія квартиры, а императоръ донесъ о принахъ своего возвращенія. Фердинандъ не могъ опровергнуть справедливости его доводовъ, да и притомъ онъ далъ Валленштейну полную волю дѣйствовать по произволу. Съ обѣихъ сторонъ произошла ослепленіе, ослепленіе, и Валленштейнъ, сообщивъ въ свѣдѣніи свою квартиру въ Пильнецъ всѣмъ генераломъ и полковникомъ арміи, объявилъ имъ, что намеренъ съюзитъ съ собою званіе главнокомандующаго. Тѣ отозвались, что несогласны служить ни подъ чьими другими начальствомъ, потому что онъ ихъ вербовать и платить имъ жалованье, тогда какъ у императора нѣтъ денегъ. Послѣ этого дѣла былъ въ честь Валленштейна объявъ и поощреніемъ венецальнаго и испанскаго повелителей, что никакго другаго главнокомандующаго не имѣютъ, и возмущены Николомъ и Галласъ тайно отразились послѣ этого въ Вѣну, переставши Фердинанду снѣи обѣды, выставили ихъ въ видѣ государственной измѣны и военного бунта.

Составивъ въ Вѣнѣ совѣтъ изъ довереннѣйшихъ императору лицъ, и по рѣшенію его, Фердинандъ поручилъ Николомъ и Галласу за Валленштейномъ строжку казенно или мергано. Тѣ раздумывали, прожить послѣднее и приняти надеждой мѣры въ совершенно слухаго утѣсненія.

Валленштейнъ узналъ, что на него готовится гроза изъ Вѣны, и созвавъ оицъ своихъ военачальниковъ, объявилъ имъ, что отвергаетъ всѣ ихъ обѣщанія и поспѣваетъ быть вѣрнымъ своему государю; самъ же отправилъ къ Фердинанду подполковника Бернера и Вольфа съ предложеніемъ сложить съ себя званіе генералъ-фельдмаршала и преставитъ на судъ Николомъ и Галласъ, но оицъ оное не хотѣлъ и задержалъ его, а самъ съ несколькими полками двинулся къ Пильнецу.

Валленштейнъ не хотѣлъ защищаться снѣю, но не думалъ и отдаваться безусловно своему врагу и доискусу. Онъ перешелъ въ крѣпость Эгеръ, въ виду своей громадной силы Вудера. Но Вудеръ пробовалъ свое свое содѣяніемъ Николомъ и старался привлечь къ тому же и згерскаго полковника Галласа. 25-го февраля 1634 года заговорщики услади-

лись за ужином умерить сперва главных призерщиков Валленштейна (Илло, Терция, Кисскаго и др.), а потом и его самого. В 10 часов вечера убицы встали съ столовою и поразили свои безоружные жертвы. Валленштейн был въ спящемъ и готовился лечь спать. Вдругъ обожая къ нему капитанъ Девура и прозвонилъ его мечомъ, прежде нежели тотъ могъ съѣхать какою-либо дивизию.

Такимъ былъ конецъ великаго человека. Если Фердинандъ имѣлъ право судить его и казнить, то умертвить, конечно, не имѣлъ права, и это осталось въ вѣчную память Австрійской-имперіи. Впрочемъ, впоследствии само правительство выдало барографу Валленштейна, барону Ферстеру, все документы этого постыднаго убійства, изъ которыхъ видна вся невинность погнѣбаго героя.

Валленштейнъ былъ высокаго роста, художать, съ холодною суровою физиономіею; онъ мало говорилъ и никогда не смѣялся; велъ очень умеренную жизнь, мало спалъ, много работалъ; съ солдатами былъ очень ласковъ, но съ князьями гордъ и неуступчивъ. Въ войнѣ дорого платилъ. Многочисленъ и потому зналъ все, что происходило въ неперіодическомъ лагерѣ. Былъ религіозенъ, но не любилъ монаховъ за тушедство.

Съ женою своею Изабеллою Гарраховъ жилъ въ лучшемъ согласіи и имѣлъ отъ нея дочь Марію. Преобладающая страсть его была шашность. Ни одинъ государь въ Европѣ не имѣлъ такихъ великолѣпныхъ дворцовъ и такой свиты. Его всегда сопровождалъ 60 пажанъ и 50 трапезничковъ. Онъ игралъ въ астрологію и занимался ею.

Нормы ихъ, также какъ и образъ жизни, не отличаются отъ устройства и быта бойцовъ кандакскихъ и азиатскихъ, но мѣста, въ которыхъ это трудящіеся и поитивный зѣбрь устраиваетъ свои логовища, такъ живописны, что заставляютъ турниста, посещающаго шуну, которая все еще съ сожалѣніемъ, лежать вдалекѣ отъ линии желѣзныхъ дорогъ, существование необходимыхъ для нашего Западнаго Края, потерять много, если побродитъ по великолѣпному дѣсу, не съѣздитъ проулками и по его излучистой рѣкѣ, на которой онъ встрѣтитъ удивительныя виды и живописныя берега, изрытые мѣстами бурными порами, гдѣ

эмпирическимъ наблюденимъ. Наука начинаетъ только проникать въ всѣдѣнаго феноменальную жизнь; но она идетъ по такому пути, который, конечно, позволяетъ ей проснрсить современнѣе все темныя мѣста, покрывающія теперь разнаа задачи всеобщей физиологии.

Физиология предназначена служить основаніемъ всѣмъ наукамъ, которыя хотятъ достигнуть до управления феноменами живой природы: събоднаательно, эта наука въ высшей степени интересна и важна для жизни. Земельдѣлю не можеть основываться на однихъ естественныхъ наукахъ. Оно невольно опирается на экспериментальныя науки: съ одной стороны, на физику и химию, съ другой — на животную физиологію, а отчасти и на растительную. Гигиена и наблюдательная медицина, основанная Гиппократомъ двадцать три вѣка назадъ, не прежде могутъ принять видъ экспериментальной медицины и выйти изъ эмпиризма, покада экспериментальная физиологія не найдетъ недостающей импюти опоры. Събоднаательно, физиологія составляетъ новую науку, на которой должны быть основаны самыя законныя надежды и которому мы обязаны вселески развивать и покровительствовать ей.

Все, что мы сказали вначалѣ о необходимости отдѣлить въ биологическомъ наукѣ задачу естественныхъ наукъ отъ задачи наукъ экспериментальныхъ, относится не только къ чисто-теоретическому различію между физиологіею съ одной стороны и зоологіею и фитологіею, или ботаникою съ другой; дѣло идетъ о практическомъ отдѣленіи этой науки, которая предназначена имѣть наибольшее влияние на всеобщій прогрессъ. Науки, при своемъ развитіи, слѣдуютъ аналитическому системѣ, а потому и прои-

Бюстъ Моцарта, работы Клауера.

Вобровыя норы въ Вѣловѣжской пуцѣ.

Въ предсѣднѣемъ номерѣ нашей газеты за прошлый годъ, въ очеркѣ «Поѣсье», мы представили полную картину нани знаменитой Вѣловѣжской пуцы и теперь считаемъ нашимъ возвращаться къ ея описанію, помозному въ 49-мъ № 1867 года. Но, представляя рисунокъ, снятый съ одной изъ живописныхъ мѣстностей пуцы, напомнимъ только, что Вѣловѣжа, конечно, единственное мѣсто въ Европѣ, гдѣ водится, кромѣ знаменитаго зюбра, бобръ, давно уже исчезнувшіе на европейскихъ прибрежьяхъ.

можно подстеречь иногда и ихъ пустынныхъ обитателей. Бросавшихся въ воду или торопящихся убраться въ переломахъ своихъ логовищъ при первомъ звукѣ людского голоса.

Задачи общей физиологіи.

(Статьи Кюда Бегара).

(Основаіи).

До сихъ поръ всѣ дѣйствія наши на живнѣе человеческой организаціи очень ограниченны и входятъ только въ сферу грубаго эмпиризма. Какъ и вездѣ, мы понесолодъ слѣдуемъ въ наукѣ

воиня между ними иногда подраздѣленія, до сихъ поръ развѣтвляющаго; но эти подраздѣленія возбуждаютъ новые задачи, которыя беспрестанно возрастаютъ, не смѣшавшая одна съ другою. Задача естественныхъ биологическихъ наукъ не потеряетъ своей важности, отдѣлѣсь отъ задачи физиологическихъ экспериментальныхъ наукъ. Напротивъ, обѣ науки свободнѣе и блистательнѣе разовьются, но какъ экспериментальная физиологія составляетъ новую иль науку, то и извлечетъ для себя новую иль биологическихъ наукъ: изъ чего слѣдуетъ, что особенно успѣхи послѣдней науки должны вой-

тается несколько результатов обработки отдельной науки, но и плодом полного развития всех остальных биологических наук.

Экспериментальная физиология, имея свою специальную задачу, составляет самостоятельную экспериментальную науку, которая, в порядке биологических наук, столь же отлична и независима от зоологии и ботаники, как и химия, в ряду минеральных наук, независима от геологии и минералогии. Таким образом, экспериментальная физиология должна обладать особыми средствами, отличными от зоологии и ботаники. Это главный пункт в том вопросе, который нас занимает.

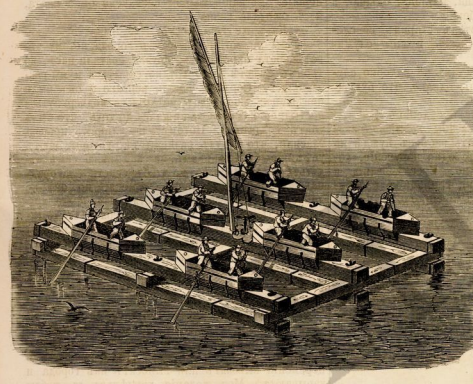
Одно из препятствий, встречаемое экспериментальной физиологией, состоит в antagonизме натуралистов, то есть, зоологов, ботаников и анатомов, которые полагают, что физиология принадлежит имъ однимъ, требовали, для своихъ мучений и собраний всё улучшения биологических наукъ, и противились созданию независимых лабораторий и специальных физиологических кафедр. Общий законъ наукъ и всѣхъ человѣческихъ дѣлъ требуетъ, чтобы прогрессъ боролся больше или меньше; но теперь физиология приобрѣла ученою независимость, и послѣдствія этого завоеванія обнаруживаются ежедневно въ ее преподаваніи. Теперь отдѣляются зоология и анатомія отъ физиологии, и прекращаются лабораторіи экспериментальной физиологии

крайнія послѣдствія того, что мы сказали о возможности управлять всѣми феноменами жизни, найдуть въ этой физиологической претензіи противорѣчіе съ философіею. По подобной оппозиціи нечего бояться, потому что наука не можетъ уничтожить факты, которые очевидны сами собою: она только можетъ иначе истолковать ихъ. Физиология доказываетъ, что феномены самой жизни необходимо должны быть свободны. Феномены, каковы бы они ни были, могутъ свободно обнаружиться, какъ скоро не управляется никакимъ закономъ и когда не опредѣляется самою природою. Впрочемъ, въ настоящую минуту еще рано заниматься подобными вопросами. Будетъ продолжать наши изслѣдованія и способно подождать рѣшенія науки. Она можетъ насъ привести только къ истинѣ, а истина въ наукѣ будетъ всегда вѣрнѣе всякихъ прераспѣхъ созданій воображенія, генеральныхъ преданій и самообмановъ невѣжды.

Спасительный плотъ для претергивающихъ кораблекрушеніе.

Въ 1858 году инженеръ графъ Кондринъ представилъ въ институтъ наукъ и художествъ новую систему спасительнаго аппарата для претергивающихъ кораблекрушеніе, и въ награду за это изобрѣтеніе получилъ серебряную медаль. Аппаратъ состоитъ (см. рисунокъ) изъ плота, на которомъ

— Вотъ ужъ скоро три недѣли, какъ старикъ конюшій Бюиссонъ въ дорогѣ, протворилъ старуха, поправляла Лемуэ.— Не случилось ли съ нимъ чего? Здѣсь, въ Мезаней, не знаютъ, что дѣлается въ Бретани. Солдаты приходили сюда, но наши только женщинъ, дѣтей и стариковъ... Какъ я изумлена въ Штурнеи, когда крестьяне сѣдали замкомъ!.. И болѣе, за Берту, но ее не тронутъ, назвали доброю барышню, но зоволили ей выть, что она хотѣла, и пролила ушкаты, потому что они хотѣли съечь замкомъ. Берта क्या потерѣтъ покойной матери, ничткъ съ драгоценностями, свои вещи. Я собрала наскоро узелъ и мы уѣхали изъ Штурнеи, гдѣ повѣсилъ графа, абата и сержанта. Напрасно Берта умоляла за братъ! Посреди шума никто не слышалъ ее словъ, Бюиссонъ посадилъ ее въ карету почти безъ чувствъ и мы приѣхали сюда... Я болѣла, что Берта опять захвораетъ отъ столькихъ потрясеній, но она перенесла все твердо и теперь поправилась и похорошѣла... Только я все не очень покойна на ее счетъ... Кажется, кто-то вопиетъ, вѣрно это Бюиссонъ. Дѣйствительно, вопиетъ старикъ конюшій, всегда сопровождавшій Берту. Онъ былъ замеченъ. — Какіе повости, Бюиссонъ? спросила старуха. — Друзья, Маріона... Я не напою никакаго слѣдствъ Номиню Лебреа; онъ глупо раздѣлитъ участь своихъ ближнихъ.

Спасительный плотъ.

воздвигается подъ названіемъ «физиологическихъ институтовъ», какъ прежде, подѣл лабораторій химіи и физики, воздвигались музеи геологій и минералогіи.

Франція шла впередъ по пути открытій и идей, возобудившихъ возстановленіе повнѣшей физиологии, но остается провинція реформы, чтобы установилъ преподаваніе этой науки. Въездъ экспериментальной физиологии одобрена и принята, какъ повнѣшая наука, которой предстоитъ самая блистательная будущность. У ней есть свои спеціальныя лабораторіи и кафедры, которыя распространяются въ Россіи, Германіи, Швеціи, Голландіи, Бельгіи, Италіи. Институты существуютъ уже въ Петербургѣ, Гейделбергѣ и въ другихъ мѣстахъ. Теперь воздвигается въ Лейпцигѣ независимый физиологическій институтъ, подъ управленіемъ знаменитаго профессора Дувина.

Всѣ науки какъ бы соперничаютъ въ изобрѣтеніи, оказываются физиологии, и въ достаткѣ ей средствъ къ развитію. Остается желать, чтобы Франція присоединилась ко всеобщему движенію и облегчила всеобщій доступъ къ физиологическимъ наукамъ.

Но физиология не должна ограничиваться исключительно отвлеченной человѣческаго тѣла: она должна обнять и механизмъ, изъ производимъ, и следовательно, прямо дѣйствующая на философскія системы. Можетъ быть, найдутся умы, которые, преслѣдуя, съ помощью логики,

помѣщается 24 человѣка (это наибольшее число экипажа купеческаго судна). Плотъ переносится на корабль въ складномъ видѣ, и въ минуту опасности, когда нѣтъ надежды на спасеніе, раздвигается и бросается за бортъ. Люди, спасающіеся на подобный плотъ, могутъ на немъ пробытъ 6 дней, снабженные всѣмъ, что нужно.

Новая уда и мышеловка.

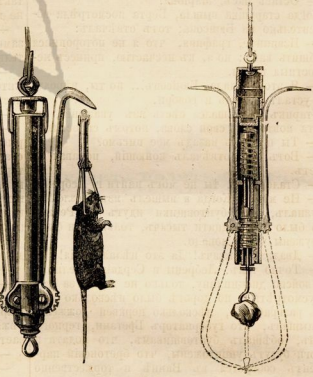
Эти два аппарата ясно видны въ приложенныхъ рисункахъ. Фигура 1-ая мышеловка — съ наружной стороны, выставленная для ловли; фигура 2-ая обнаруживаетъ ее внутреннее устройство. Уда состоитъ изъ нововыдуманнаго цилиндра, а мышеловка изъ захватывающаго вращающагося вѣдла. И въ томъ и въ другомъ случаѣ видно, какъ рыба и мышъ попадаются. Они изобрѣтены Яковомъ Книгомъ.

ВЕРТА ПЛУЭРНЕЛЬ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ.

XVI.

Мезансейскій замокъ находится въ полмили отъ другаго замка Карнака, стоянція, какъ огромные столбы, на берегу океана. Промѣлъ мѣсяца со времени пожара плуэренскіе замка; время подходило къ ночи. Старая Маріона сидѣла въ большой залѣ замка и прала.

Новая уда и мышеловка.

— Боже мой! Бѣдная Берта!
— Барышня здорова?
— Да, только я боюсь за нее... Она ходитъ гулять каждый день къ гарнаксскимъ камнямъ, потому что задумывается, смотритъ на звѣзды...
— Она ждала меня съ интересомъ?
— Да, она часто спрашиваетъ о тебѣ. Она хочетъ что-то предпринять.
— Вѣрно барышня хочетъ уѣхать отсюда; тутъ очень печальныя воспоминанія.
— Можетъ быть. Хорошо и то, что здоровье ее поправилось. Только у меня недоброе предчувствіе. Мнѣ все кажется, что у насъ будетъ еще несчастье. Ты будешь смѣяться надо мною, но я боюсь водворства.
— Полно вамъ, Маріона, вѣрять этимъ глупостямъ.
— Вотъ видншь ли, мой добрый Бюиссонъ, когда ты уѣхалъ, Берта разговаривала однажды со мною и начала распрашивать о моей роднѣ. И ей сказала, что у меня родныхъ только одинъ братъ, бѣдный торговецъ, и его дѣти, потому что я не считая родныхъ стараго дяди, который давно скончалъ съ ума на алхиміи и все отискалъ какой-то философскій камень.
— Я не слышалъ, чтобы въ Бретани были алхимики.
— Гдѣ ихъ нѣтъ! Дада съюстъ въ печѣ все свое состояніе и все надѣется найти этотъ па-

мен. Я рассказала Бергъ про старика и она захотѣла его видѣть.

— Это странно. Забѣжь бариншѣ алхимика? — Я тоже удивилась, но Берта хотѣла непременно ѣхать въ Ваннъ, къ кому-то, какъ называли дядю. Она взяла съ собою золота и драгоценностей; мы отправились въ Ваннъ, подѣлившись къ единственному домику старика и она осталась одна въ его промѣтой кухне!

— Такъ вы думаете, что старикъ задоволенъ ея? — Черезъ часъ Берта вышла отъ домика воевода, съестная ея была змѣица, въ которой ей былъ деньги и вещи. Что ей надо предлагать дядя, я не знаю, но хорошаго нельзя предполагать. Полоумный старикъ варить каки-то зелья, но Берта не такъ глупа, чтобъ верить имъ.

— Кто же имъ вѣритъ, промѣ дураковъ? Успокойтесь же и вы, Маріона, и повѣрите, что одно любовиство заставило бариншу поблѣвать у него, и такъ какъ она была родственникъ, то она пошла съ ея.

— А отчего она въ тѣхъ промѣ несвѣде, дуровѣ? Она глаза а блестящ, лицо горитъ— просто красавица. Я тебѣ говорю, Бюиссонъ, что она что-то заманиваетъ. Она начала также какъ вспоминать о покойной матеріи... Но тише, вотъ она...

Берта вышла въ залу, блистая красотою и здоровьемъ, все въ бѣлому. Старый конюшій поклонился почтительно своей госпожѣ, которая сказала Маріюбъ:

— Остань насъ, Маріона.

Когда старика вышла, Берта посмотрѣла вполноты на Бюиссона; тотъ отвѣчалъ:

— Иппонте, графиня, что я не потрусились сообщить вамъ; но я, къ несчастью, принесъ не радостныя вѣсти.

— Я этого ждала, Бюиссонъ... но ты, вѣроятно, усталъ... садь и говори.

Старикъ не рѣшился съестъ изъ уваженія, но Берта повторила свои слова, потомъ спросила:

— Ты принесъ назадъ мое письмо?

— Вотъ оно, отвѣчалъ конюшій, подавая ей пакетъ.

— Скажи мнѣ, ты не можъ найтѣ г. Лебрена? — Не могу. Когда я вышелъ изъ Мезлаана, то узналъ, что бутювнички идутъ на Ренивъ. Ихъ было до двадцати тысячъ, только они были вооружены чѣмъ пошло.

— Двадцать тысячъ! Да это цѣлая армія!

— Точно такъ. Лебрены и Серданъ взяли въ это войско дисциплину, только не могли за всѣмъ успѣтрить и по дорогѣ было несколько заблудившихся, и несколько первой сожжено.

— Ты слышалъ, что губернаторъ Бретани, герцогъ Шонъ, обѣщалъ бутювничкамъ, что подати и налоги будутъ уничтожены, что бретонскій парламентъ соберется въ Ваннѣ и торжественно приметъ крестьянскіе законы. Васалы же будутъ защищаемы отъ притѣсненій земледѣльцовъ и духовенства.

— Это неожиданная уступка. Какъ же ты говоришь мнѣ, что принесъ печальныя вѣсти?

— Позвольте кончить, графиня. Обѣщанія герцога Шонъ, принесли въ изусторъ народу. Кривчали, что война окончена, потому что исполнены всѣ требованія, что надобно расходится по домамъ. Только Лебрены и Серданъ уговаривали не расходится, говорили, что ихъ обманываютъ. Дѣйствительно, это былъ обманъ, но крестьяне повѣрили обѣщаніямъ, не послушались начальниковъ, горювничихъ, что надо дожидаться сознанія бретонскаго парламента и образованія войско.

— Какъ они могли повѣрять губернатору? — Да имъ самимъ хотѣлось скорѣе по домамъ, потому что тамъ у нихъ дѣти могли умереть съ голоду. Конечно, они не могли также предполагать, чтобъ губернаторъ обманывалъ такъ предковъ, и разослалъ кулакима, объявляя вѣдь, что крестьянскіе законы приняты. Все Бретань радовалась, въ нихъ мѣстахъ дѣлами илюминации. Въ Ренивъ а саривалось о г. Лебрены и Серданѣ и узнавъ, что они отправились въ Нантъ. Горожане не оставляли оружія, покуда не собрался парламентъ, но въ Нантъ прислано было десять тысячъ войско, подъ начальствомъ Форбена, которому поручено было усмирить повстаніе въ Бретани. Герцогъ былъ занятъ солдатами и паче-нее казни. Въ первый день повстанія больше сорока вѣрочныхъ гражданъ и десять простодуровъ.

— Боже мой! Какой ужасъ!

— На городъ надобно было штурфъ въ сто тысячъ око и сумму эту должны были внести въ городъ восемь часовъ. Потомъ обнародовали указы, которымъ запрещалось укрывать начальниковъ повстанія, за головы которыхъ назначили цѣлу...

— Что жъ ты остановился? Ты знаешь имена этихъ начальниковъ? Между ними стоить имя Лебрена?

— Точно такъ... обоимъ Лебреновъ—отца и сына.

— Но въ Нантъ ты не знаешь Лебрена? — Это было невозможно, потому что бѣднѣе даже произносили эти имена. Я вернусь назавтра и вѣдь по дорогѣ видѣлъ казни и нештествова.

Солдаты поступали въ Бретани, какъ во Фландрію. Вѣдь строили висѣльни, шафоты, крестьянъ мучили, охотились за ними, какъ за дикими звѣрями, не щадили ни женщинъ, ни дѣтей. Въ Лесеневи солдаты пожарили ребенка. Ужасъ отъчале охватили все Бретанью.

— Злодѣи! вскричала Берта, дрожа вѣзмъ дрожью.— И это называютъ великимъ вѣкомъ, парстваніемъ великаго короля... Итъ, лучше не жить въ это время, на этой землѣ!

— Маріона думаетъ, что вы желаете путешествовать.

— Да, я отправилась въ дальній путь.

— Позвольте надѣяться, что вы разрѣшите мнѣ съидти за вами. Я такъ предаю вамъ...

— Я знаю, Бюиссонъ, что ты мнѣ предашь, такъ же, какъ мой землянина Маріона, однако, я не могу насъ вѣтъ съ собою.

— Какъ же это? борматъ старикъ съ слезами на глазахъ:— вѣдь вамъ нужны служители?

— Куда я отправляюсь, тамъ не надобно служителей... Будете убѣрены, однако, что будущее ваша обезпечена...

— Мы служимъ вамъ не изъ денегъ...

— Знаю, что вы привязаны ко мнѣ безорисно, но не хочу оставить васъ въ нуждѣ на старости. Я дамъ вамъ еще одно порученіе, которое будетъ вамъ пріятно. Престѣнованія и казни дѣлають въ Бретани громадое кладбище. Останется много вѣопъ и спрты. Я поручу вамъ большую сумму денегъ и ты съ Маріоною постараешься помочь несчастнымъ.

Въ эту минуту вошла Маріона, блѣдная и дрожащая, и проговорила въ смущеніи:

— Ахъ, мой Берта, можно ли было ожидать!

— Что случилось?

— Свѣдѣе, что-то поступала у воротъ...

Маргарита, жена привратника, отворила и прибѣжала ко мнѣ; говоритъ, что-то-то спрашивается меня...

— Ну, что жъ?

— Я вошла и увидѣла...

— Кого же?

— Вы удивитесь... я боюсь выговорить...

— Неужели Минюво?

— Да, оиъ самъ!

Глаза Берты наполнились слезами радости, она сказала руги на гудъ, какъ бы сдерживая одну сердица и проговорила съ волненіемъ:

— Зони его свѣдѣе... скорѣе...

Старушка вышла, а Берта сказала Бюиссону:

— Не забудь моего порученія на счетъ помощи несчастнымъ.

— Я исполню ваши приказанія, отвѣчалъ конюшій и вышелъ изъ зала, пропустивъ Минюво. Молодой морякъ казался усталымъ и истощеннымъ. Онъ бросилъ на кресло шапку и мѣстоимъ и грустно посмортрѣлъ на Берту, которая быстро подошла къ нему и протянула ему руку.

— Это ты, Минюво? Я счастлива, что являю тебѣ.

— Но снѣгъ Лебрена не отвѣчалъ красивѣе. Онъ смортрѣлъ съ каинкъ-то неудовольствіемъ на ее неутруду, поразительную красоту, потому что ожидалъ встрѣтѣе въ блѣдномъ, печальномъ. Неужели она не страдала, зная о несчастіяхъ, постигшихъ его и всю страну, знаа, что всѣ надежды ихъ рухнули и бракъ между ними невозможенъ. Отчего этого вселенный дѣла, эта радость? Берта какъ будто читала мысли Минюво, потому что улыбнулась и спросила:

— Ты недоволенъ мною... ты находишь, что а слишкомъ хороша и весела?

— Берта... я удивленъ...

— Ты ожидалъ увидѣть меня въ слезахъ, въ

отчани, а я улыбаюсь, я счастлива, я была покойна и весела даже до твоего прихода. Однако, ты знаешь, всю силу моего любви... Я тебѣ объясню причину моего переименія... Вотъ письмо, которое я послала тебѣ съ монъя старцемъ Бюиссонъ и оно исцалъ тебѣ въ Гемене, Ренивъ, Нантъ... Прочитай его.

— Она, продавъ ему письмо, вышла на минуту изъ зала, чтобъ вернуться, держа въ рукахъ письмо и, подавая къ писемному столу, написала на бѣлакахъ нѣсколько словъ. Въ это время Минюво читалъ письмо и волненіе изображалось на его лицѣ, руки дрожали, глаза наполнились слезами. Онъ подошелъ къ молодой дѣвушкѣ и сказалъ:

— Какое сердце! Какая любовь! Миръ не стоить такого совершенства. Берта! я не знаю, какъ выразитъ мои чувства... а такъ поражаютъ обогнати въ Бретани... Восстаніе не удалось...

— Да, а знаю... У губернаторъ Бретани обмануть насъ... Онъ утопиль восстаніе въ крови.

— Серданъ умеръ... а мой отецъ! Ой Боже!

— Говори мнѣ все, я хочу знать...

— Отчего тебе умереть и я не могу проистиса съ нимъ.

— Гдѣ это было?

— Въ Нантъ. Мы саривались тамъ. Серданъ не надѣялся, что герцогъ Шонъ исполнитъ свои обѣщанія; онъ уговаривалъ крестьянъ не браться оружію, но его не послушались... тогда въ городъ пришло значительное войско. Мы трое, какъ начальники повстанія, должны были пастъ перше. За наши головы назначена была плата, насъ ожидала казнь.

— Какъ же ты спасся?

— Мы не могли выйти изъ города, потому что всѣ ворота охранялись; друзья пратали насъ, но троемъ вмѣстѣ было трудно скрыться и мы раздѣлились. Серданъ началъ прерваго и оиъ былъ поиманъ; мой отецъ не хотѣлъ подвергнуться постыдной казни и зашился до того, что былъ убитъ солдатами. Потомъ, по узнавъ провозглашеніи, что будутъ казнены тѣ, которые дадутъ обѣщанія, я захотѣлъ спастись, но не хотѣлъ отдаться въ руки солдату, чтобъ спасти благороднаго человѣка, скрывающаго меня, но оиъ не допустилъ меня до этого, хотя жизнь была мнѣ въ тягостъ. Я не могъ жить для тебѣ и съ тобою и хотѣлъ умереть. У меня было одно желаніе—увидѣть тебѣ еще разъ, но это казалось невозможнымъ и я не смѣлъ надѣяться на такое счастье. Мой благодѣтель предложилъ мнѣ средство бѣжать, и какъ оиъ ни было странно, а согласился.

— Какое это средство, Минюво?

— Протестанское кладбище находится за стѣнами Нантъ, а такъ какъ намъ запрещено провозить покойниковъ, то ихъ безъ всякаго церемонія вынозятъ или выносятъ изъ города и зарывають. Мое желаніе увидѣться съ тобою было такъ сильно, что я лѣтъ въ гробѣ и два вѣрчихъ человѣка внесли меня изъ Нантъ. Мои привѣты были разосланы вѣдь и я должеъ быть итъ ночью, съприсѣвъ въ слезахъ, избѣгая людскихъ глазъ, я пришелъ въ коларъ Пуверриса, ты должеа быть въ Мезлаанѣ и тамъ являла пріятнаго свиданія. Увидѣ тебѣ, а былъ пораженъ твоимъ радостю... Теперь я знаю твои намѣренія; будущее насъ прекрасно... Я забылъ тебѣ все, промѣ нашей любви.

— Приходи Маріонъ прервалъ Минюво. Старушка была испугана и вскричала:

— Прощай офицеръ съ солдатами. Они вошли сегодня въ Мезлаанъ.

— Что нужно этому офицеру? спросила Берта хладнокровно.

— Онъ хочетъ обискать замкъ... ищетъ какого-то преступника. Припринати не хочетъ его вступить, а оиъ грозить выломать дверь.

— Онъ не возьмутъ меня живымъ! вскричала Минюво, вынимая книжечку.

— Я не хочу умереть на висѣльяхъ.

— Успокойся, другъ, сказала Берта, улыбаясь.

— Я устрою это.

— Что ты хочешь дѣлать?

— Я сваяю этому офицеру, который, конечно, дворянинъ, что въ замкѣ живетъ графиня Пуверриса, и что она не допуститъ, чтобъ ея кончатъ осматривали и естъ пошью. Вѣроятно, офицеръ будетъ такъ любезенъ, что отложитъ свой объектъ до завтра. Положи же меня здѣсь, а пойду съ Маріоною да переговорю.

ДЕЙСТВИЕ НАЗИДАТЕЛЬНОГО ЧТЕНИЯ.

Первая сестра (оказавшая чтение). — И оны испустиль духъ... Уем! Наконецъ-то я думала этому не будет конца.
 Вторая сестра. — Какъ уже все? а я еще не успела рывить въ томъ, какое мнѣ платье надѣть сегодня вечеромъ.
 Третья сестра. — Вотъ ты о чомъ размышляла... Охота тебѣ ходить то-лону... А я такъ ни о чомъ не думала. Спать не спшишь, а приятно дремлетъ, когда читаешь.

Оны. — Все, все скоро до гда! Теперь у насъ ни крова, ни имущества, ни суса хлѣба...
 Оны. — У насъ сколько дѣтъ встали хоть что-нибудь да было... Пожа-й душе о тѣхъ, кто никогда ничего не видалъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Въ типографіи Осина Угра, въ Варшавѣ, печатается періодическое изданіе подъ заглавіемъ:

„TYGODNIK ILLUSTROWANY“

(ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКЪ).

Редакторъ Людвигъ Гейнке, художественною частью управляетъ Юлія Коссакъ.

Изданіе это, соединяя литературу съ живописною, имѣетъ цѣлью распространить въ публикѣ вѣдѣнія о древнихъ памятникахъ, ознакомить ее съ болѣе важными и живописными мѣстностями, съ портретами замѣчательныхъ дѣятелей, съ произведеніями живописи и скульптуры, народными типами: словомъ, со всѣмъ, что особенно интересно или заслуживаетъ вниманія въ артистическомъ отношеніи.

Съ 1-го января «ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКЪ» печатается вторую серію своего изданія, въ которой, сверхъ статей самого разнообразнаго содержанія, появляются произведенія замѣчательныхъ польскихъ живописцевъ, а именно: Г. Т. Ежа, Крашевскаго, Валеріи Моравковской, Ивана Захаряевича и др.

Условия подписки:

Цена за четверть года (три мѣсяца) . . . . . 3 руб. 50 коп.
 съ пересылкою . . . . . 14 »
 Въ годъ, съ пересылкою . . . . . 28 »

Полное собраніе первой серіи «ИЛЛЮСТРИРОВАННОГО ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА», состоящее изъ 16-ти томовъ (толовъ in-folio и вмѣещающее еще въ немногихъ озаглавленіяхъ, можно получить за 66 руб. сер. безъ пересылки. Обратитесь къ Осину Угря, въ Варшаву, въ уаидѣ Краковское Предмѣстіе, № 390.

Подписываться можно въ конторѣ и въ редакціи «Иллюстрированной Газеты».

Въ той же типографіи Осина Угра печатается другое, иллюстрированное, еженедебельное изданіе подъ заглавіемъ:

„WEDROWIEC“

(ПУТЕШЕСТВЕННИКЪ),

редакторомъ котораго состоитъ магистръ Феливъ Сланверскій.

Изданіе это служитъ дополненіемъ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОМУ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКУ», стараясь распространить въ публикѣ вѣдѣнія о каждавшихъ современныхъ событіяхъ въ литературѣ, искусствѣ и наукахъ, ознакомить ее съ каждавшими нѣстными, драматическими сочиненіями и соодншить въ одну еженедебельную хроникъ все новости, интересныя въ артистическомъ или въ научномъ отношеніи. «ПУТЕШЕСТВЕННИКЪ» печатаетъ также отрывки изъ замѣчательныхъ путешествій по другимъ частямъ свѣта и повѣсткамъ изъ разныхъ странъ: въ частности Иды Нейе-веръ, Буртона, Кане, Лангвистона, Вальера, Дюшало и проч. Въ каждаомъ томовѣ дѣтъ «ПУТЕШЕСТВЕННИКА» находится живописное описаніе одной изъ болѣе заслуживающихъ вниманія современныхъ личностей. Въ текущемъ году вошли: Бюргардъ Бисмарка, Тьера, Карла Фогта, Эрнста Коссакъ, Карла Роландскаго, Фридриха Галъза, Густава Фрейтага и мн. др.

Условия подписки:

Цена за четверть года (три мѣсяца), съ пересылкою . . . . . 2 р »
 Въ годъ, съ пересылкою . . . . . 8 »

«ПУТЕШЕСТВЕННИКЪ» печатается съ 1-го января 1863 г. По 1-е января 1868 г. вышло уже 10 томовъ (толовъ in-4°). Цена каждаго брошюрованного тома 2 р. безъ пересылки. Проситъ обратиться къ Осину Угря, въ Варшаву, въ уаидѣ Краковское Предмѣстіе, № 390.

Подписываться можно въ конторѣ и въ редакціи «Иллюстрированной Газеты».

Петербургская биржа.

Курсы денегъ и фондовъ.

7-го мая.

Золото, полукурверталъ	5 р. 98 к.
Долговъ на 3 мѣсяца	32 1/2 пене.
Парижъ — — — — —	343 сантим.
Баварскъ — — — — —	29 1/2 шилл. банк.
Гербанъ (русские кредитные билеты) 83 1/2 тал. за 90 р.	
5% банковые билеты (2-го вым.)	80 1/2
5% аккупанна свѣдѣлоства	78
5% репта	77 1/2
5% долготрой. маркото займа	133
5% долготрой. старото займа	129 1/2

Курсы главныхъ акцій:

Живаями доготъ:	Продажа.	Вносъ	Делителъ	Р. К.
Парселеской	51	60	4	—
Гаванъ, общ. рос. мор. дор.	118 1/2	125	6	25
Риско-требуурской	122 1/2	125	5	38
Валско-донской жел. дор.	77 1/2	100	5	—
Московско-риавской	188	100	4	14

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Въ Ардатовѣ, П. П. С.-об. № 9-й посланъ 5-го марта. Теперь высматривается вторично.

Въ Курнахъ, т. П. А.-пу. Стихи, вѣстия, слобы и не могутъ быть помѣщены.
 Въ Олосотъ, с. Пя. 9-му. Исторія наша съ ред. Пя. В. вложена очень темно и мы не можемъ принати нашу сторону въ дѣлѣ, являющъ и подробности котораго намъ вовсе неизвестны. Изъ статьи нашей и публики не могла бы слѣдствъ никакого заключенія.

На Мухоморовскую ст., А. С. А.-бу. въ Кудудъ, т. П. Ша-уръ, въ Волыбинъ, т. Г. А.-му. Язюбка наша переданы лицу, завышающему отпращиваніемъ газетамъ; въ случаѣ неудовлетворенія, просимъ уведомить.
 Въ Мухоморовской, Ф. П. К.-у, 3-й № былъ намъ посланъ 20-го января. Теперь высматривается вторично.